

ГОДЪ ТРЕТИЙ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТИНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересыпкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдельные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявлений на послѣдніхъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку письма въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересыпку отдельныхъ объявлений, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 50 коп. и по 25 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Долгоруковская улица, домъ № 42.

Статьи, присылаемые для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемые безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанные Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журнале отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ днія. Для личныхъ объяснений редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 12-ти до 2-хъ часовъ днія.

№. 26.

28-го ИЮНЯ.

1901 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Письма кавказского лѣсничаго. Письмо 4-ое. Лѣсной вопросъ въ Терской области. В. В. Марковича.—Сортименты, заготовляемые въ лѣсахъ волжско-камского края для низовыхъ волжскихъ лѣсныхъ рынковъ. А. Кобелева.—Къ вопросу объ обѣспеченіи ели. Н. П. Жилякова.—Лѣсоторговый отдѣль. Кронштадтъ.—Царицынъ.—Пос. Дубовка.—Хроника. Пожаръ лѣсныхъ пристаней въ Царицынѣ.—Новые общества друзей лѣса.—Молевой сплавъ дровъ по р. Мстѣ.—Разныя сообщенія.—Правительственная распоряженія.—О мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ Тургайской области отъ истребленія.—Справочный отдѣль.—Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Письма кавказского лѣсничаго.

4.

Лѣсной вопросъ въ Терской области.

Лѣсной вопросъ вполнѣ назрѣлъ въ Терской области и въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлался даже болѣйшимъ мѣстомъ. О немъ много говорятъ и за разрѣшеніе его берутся всѣ—и тѣ, кто знакомился съ нимъ, какъ и тѣ, кто вовсе его не знаетъ или получилъ кое-какія свѣдѣнія о немъ изъ третьихъ рукъ. Въ результатѣ получается страшный сумбуръ, и такъ какъ лѣсное вѣдомство тѣсно связано съ лѣснымъ вопросомъ, то, конечно, взоры всѣхъ обращены къ этому вѣдомству и всѣ нареканія по поводу дороговизны дровъ, неудовлетворенія мѣстного населенія необходимымъ лѣснымъ материаломъ и проч. сыпятся щедрою рукою на него. Безпристрастно же разобраться въ этомъ вопросѣ никто не далъ себѣ труда. Между тѣмъ вопросъ этотъ не такъ легко разрѣшается, какъ полагаютъ наши интеллигенты, не говорю уже о простомъ народѣ, которому гораздо труднѣе разобраться въ такомъ запутанномъ соціальномъ явленіи. Въ мѣстной прессѣ въ эти послѣдніе два года часто затрагивался лѣсной вопросъ. Я не сомнѣваюсь, что всѣ авторы, говоря о

лѣсѣ, преслѣдовали хорошую цѣль—сохранить лѣса Терской области и помочь бѣдному люду въ пріобрѣтеніи его; но во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ видно, что люди стоятъ не въ курсѣ дѣла, поэтому появляются въ печати отчасти невѣрныя свѣдѣнія и цифры, а отчасти невѣрное объясненіе фактovъ. О лѣсахъ Чечни я писалъ еще въ 1897 году*) и указывалъ на болѣйшія мѣста этихъ лѣсовъ, а также представилъ краткую исторію возникновенія лѣсного хозяйства въ Чечнѣ. О лѣсахъ Осетіи я также готовлю подробную работу къ печати, и она въ свое время появится; теперь же я хочу только сказать нѣсколько словъ для выясненія дѣйствительнаго положенія дѣла и какъ возникъ этотъ лѣсной вопросъ, котораго раньше не было, а также постараюсь представить нѣкоторыя свои соображенія для урегулированія лѣсного дѣла въ Терской области. Что лѣсное хозяйство въ области далеко отъ идеала, ни для кого не тайна. Между тѣмъ лѣсъ въ Терской области имѣетъ значеніе не только какъ топливо, строительный и подѣлочный материалъ, а также какъ охранитель нашихъ водныхъ бассейновъ, какъ весьма важный климатическій факторъ и защититель горъ отъ обваловъ

*) См. записки кавказского отдѣла Императ. Русск. Географ. Общ., кн. XVII—1898 г. и Лѣсной Журналъ 1897 г., кн. V—„Въ лѣсахъ Ичкеріи“.

и ледниковъ отъ таянія. Это начинаютъ понимать не только люди культурные, но и простолюдины, которымъ горкій опытъ доказалъ всю важность и силу лѣса. И тамъ, где люди узнали все значеніе лѣса для нихъ, они начали иначе относиться къ лѣсу. За примѣромъ не далеко ходить: онъ передъ нашими глазами. Село Магометанское (Чкola), отстоящее отъ Алагира въ 25 верстахъ къ западу, весьма недавно убѣдилось, какое значеніе имѣть лѣсъ для него. Это произошло такъ. Цѣлый рядъ лѣтъ магометанцы безденежно пользовались для своихъ нуждъ лѣсомъ въ магометанской казенной лѣсной дачѣ, въ верховьяхъ рѣки Чkola (Змѣйка). Результатомъ явилось то, что рѣченка совершенно обмелѣла, несмотря на то, что кругомъ на сотни десятинъ былъ еще прекрасный лѣсъ. А рѣчка эта между тѣмъ единственный источникъ для добыванія воды, такъ какъ изъ рѣки Уруха, отстоящей въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ отъ селенія, возить воду далеко, да и къ урухской водѣ магометанцы не привыкли, а привычка—вторая природа. Что же имъ пришлось сдѣлать? А вотъ что. Они соединили верховья сосѣдней рѣки Арсагъ съ верховьемъ рѣки Чkola и такимъ образомъ Арсагъ сталъ течь по руслу рѣки Чkola и магометанцы теперь опять пьютъ хотя и мутную, но свою воду, протекающую у нихъ черезъ самое селеніе. Это удовольствіе имъ стоило около 2.000 рублей. Но зато они постановили общественный приговоръ: въ верховьяхъ рѣки Чkola не рубить самовольно лѣса и просить лѣсничаго отводить имъ участки для безденежнаго пользованія въ другихъ мѣстахъ. И дѣйствительно, лѣсъ тамъ перестали рубить, и въ какихъ нибудь 4—5 лѣтъ мѣстность съ сильно изрубленными насажденіями и узнать нельзя: она какъ щеткой покрылась молодымъ лѣсомъ. А прежде бывало только что на вырубкѣ появится молодой лѣсъ, его сейчасъ же срубаютъ на хворостъ и колыа для плетня.

У магометанцевъ, значитъ, лѣсной вопросъ явился естественнымъ путемъ и возбужденъ былъ ими самими. Въ другихъ селеніяхъ и у культурныхъ обывателей онъ возникъ нѣсколько иначе и на другой почвѣ.

Попробуемъ разобраться въ немъ. Вспомнимъ, какъ возникло лѣсное хозяйство въ Терской области. Въ прежнее время (до конца 1888 г.) всѣ лѣса находились въ завѣданіи областного правленія. Послѣднее, имѣя на своихъ рукахъ все разнохарактерное населеніе Терской области, тогда еще не вполнѣ усмиренное, могло ли заниматься лѣсами и хозяйствомъ въ нихъ? Лѣсовъ было много и они скорѣе являлись препятствиемъ къ культурѣ Терской миссіи областного правленія, чѣмъ подспорьемъ. Поэтому во многихъ проѣзжихъ и населенныхъ мѣстахъ лѣсъ вырубался нарочно въ видѣ военныхъ просекъ, вдоль дорогъ, и въ Чечиѣ рубка эта позже сдѣлалась даже повинностью, на которую народъ выгонялся, при чѣмъ лѣсъ рубили иногда на версту въ обѣ стороны дороги. Превращеніе лѣсной почвы въ пахатную въ то время премировалось, и начальники округовъ выдавали особья печатныя свидѣтельства на право потомственнаго пользованія вырубленнымъ участкомъ. Этимъ достигли того, что лѣса

около населенныхъ мѣстъ сильно поизрѣдились. Сначала, послѣ завоеванія края завѣдавали лѣсами воинскіе начальники, а потомъ наибы, или пристава; завѣдаваніе, конечно, было фиктивное и къ лѣсу былъ всѣмъ полный доступъ. Такимъ образомъ все населеніе Терской области привыкло пользоваться лѣсомъ безграницно и считать его своею собственностью. Рубили нещадно всякий, кто хотѣлъ, гдѣ, когда и сколько хотѣлъ. Но когда замѣтили, что такая рубка причиняетъ большой вредъ не только лѣсу, но и самому населенію (напр. въ Чечиѣ тѣ же расчистки изъ-подъ лѣса попропаливались и теперь и лѣса на нихъ нѣть и пахать ихъ нельзя), то начали подумывать объ урегулированіи лѣсного пользованія.

Сначала учредили при областномъ правленіи должность лѣсного ревизора на правахъ губернскаго лѣсничаго, который и долженъ былъ завѣдавать всѣми лѣсами Терской области; подъ его управлѣніе поступило и лѣсное отдѣленіе областного правленія, причемъ дѣятельность лѣсного ревизора ограничилась писаніемъ предписаній начальникамъ округовъ и приставамъ, которые аккуратно подшивали бумажки къ дѣламъ, а лѣсъ истреблялся по прежнему. Населеніе вовсе не берегло лѣса, такъ какъ было объявлено, что всѣ лѣса казенные; а разъ казенные, то они не могутъ исчезнуть, ибо, какъ всѣмъ известно, казенное добро не горитъ и не тонетъ. Только въ 1874 году образовали въ Терской области три казенныхъ лѣсничества и звали лѣсную стражу. Лѣсничества эти были подчинены областному правленію, которому были присвоены права губернскаго управлѣнія государственныхъ имуществъ. Но лѣсничества были громадны, стражи было мало; поэтому все толку не было, и нѣсколько лѣсничихъ также исправно вели канцелярію, а лѣсъ по прежнему истреблялся, такъ какъ никакого лѣсного хозяйства въ сущности не было установлено. Когда же обнаружились такія явленія, что нѣкоторые казенные лѣсные дачи Терской области начали представлять собою скорѣе сельско-хозяйственные угодья, чѣмъ лѣсные площади, и изъ нѣкоторыхъ селеній за лѣсомъ приходилосьѣхать верстъ за 18—20, то рѣшили образовать въ области специальное лѣсное управлѣніе, которому и поручить разобраться въ запутанномъ земельномъ и лѣсномъ вопросѣ и озаботиться сохраненіемъ лѣса.

Задача была не легкая. Первою обязанностью этого управления было урегулировать рубку лѣса и вести ее такъ, чтобы на мѣстѣ срубленнаго лѣса появился новый. Тутъ, какъ известно, существуетъ два способа: 1) по мѣрѣ вырубки лѣса возобновлять его искусственнымъ путемъ при помощи посадки или посѣва или 2) вести рубку лѣса такъ, чтобы онъ самъ выросъ безъ помощи человѣка, путемъ естественного лѣсово-зобновленія. Первый способъ у насъ въ Терской области пока непримѣнимъ, такъ какъ посадка и посѣвъ лѣса дорого стоятъ и расходы на нихъ не окупаются. Способъ этотъ можетъ быть примѣнимъ только тамъ, где ведется интенсивное хозяйство, приносящее большой доходъ, и где лѣсъ имѣть цѣну, а всѣ срубленные материалы находять полный сбытъ. Остается вто-

рой способъ естественнаго лѣсовозобновленія; при этомъ способѣ задача лѣсовода — вести рубку такъ, чтобы на вырубленномъ мѣстѣ лѣсъ опять самъ возобновлялся. Ихъ существующихъ двухъ типовъ рубокъ: сплошныхъ и выборочныхъ первая рубка у насъ мало практиковалась *) и собственно научного опыта мы не имѣемъ чтобы вести ее, а пѣмецкіе ученые сплошную рубку для бука, господствующей породы Терской области, не хвалить при естественномъ его возобновлении. Остается выборочная рубка, которая и практикуется главнымъ образомъ въ Терской области. И вотъ въ урегулированіи этой рубки и лежитъ вся пока главная задача лѣсоводовъ Терской области. „Und hier ist der Hund begraben“, какъ говорятъ пѣмцы, — здѣсь лежитъ начало лѣсного вопроса Терской области. Постараюсь объясниться. Чтобы не разбрасываться, — для примѣра возьму алагирское лѣсничество.

Это совсѣмъ молодое лѣсничество, основано въ 1891 году выдѣленіемъ шести дачъ изъ владикавказскаго лѣсничества. Прослѣдимъ возникновеніе лѣсного хозяйства въ этомъ лѣсничествѣ. Вопроſъ, съ которымъ прежде всего приходится считаться каждому лѣсничему Терской области, — это безденежный отпускъ мѣстному населенію на домашнія нужды. Напримѣръ, алагирское лѣсничество ежегодно обязано отпускать мѣстному населенію безденежно на сумму почти въ 27 тысячъ рублей **). Дохода лѣсничество въ среднемъ давало до 1896 г. около 3.000 р. Слѣдовательно, безденежно отпускалось въ 10 разъ больше, чѣмъ за деньги, если принять во вниманіе, что не весь доходъ поступилъ отъ продажи лѣса, такъ какъ имѣются еще доходы отъ побочныхъ пользованій: оброчныхъ статей, охоты, отъ нарушеній лѣсного устава и проч. Какъ велся отпускъ лѣса на домашнія нужды населенія въ алагирскомъ лѣсничествѣ? Разберемъ этотъ вопросъ и тогда увидимъ, какъ легко сохранять лѣсъ. Въ началѣ этого отпуска лѣса во всемъ лѣсничествѣ производился такъ: каждому сельскому обществу указывалось известное цѣлое урочище, напр. ущелье рѣки или склонъ горы, безъ отвода инструментально участка. Выписывался билетъ, въ которомъ указывалось, что такое-то общество можетъ вырубить столько-то лѣсныхъ материаловъ въ такомъ-то мѣстѣ. Получивъ такой билетъ, все общество отправлялось и рубило лѣсъ, какой ему понравится въ указанномъ мѣстѣ; конечно, срубали то, что поближе и что получше, а когда кончали ближнее, двигались подальше; вершины же хребтовъ и мѣста менѣе доступные оставались нетронутыми. На слѣдующій годъ имъ отводился другой участокъ, и тамъ

*) См. Труды Юрьевскаго Ботаническаго сада 1901 г. томъ I, выпускъ 4, въ статьѣ о желательности образования въ Алагирѣ лѣсной опытной станціи съ ботаническимъ и плодоводственнымъ отдѣленіями. Пишущимъ эти строки говорится болѣе подробно о результатахъ сплошной рубки въ буковомъ лѣсу.

**) 26.752 руб. 87 к. точная цифра оцѣнки, по дѣйствующимъ тарифамъ, отпускаемаго лѣса по сѣтѣ, считая за нормальное бревно 6 ар. 8 вер. Поэтому оцѣнка эта ниже дѣйствительной стоимости лѣса, такъ какъ заготовляютъ бревна вслыхъ размѣровъ безпрепятственно, кроме того продажная стоимость лѣса въ Диоріи и Магометанской дачѣ гораздо выше тарифной.

производилось то же самое; иногда же по желанію общества участокъ оставлялся и на слѣдующій годъ. Учетъ производился на вывозѣ, и дрова учитывались по возамъ, т. е., строго говоря, учета никакого не производилось, потому что одновременно слѣдить за громаднымъ обходомъ въ пѣрвую тысячу десятинъ и производить учетъ на вывозѣ материаловъ нѣть никакой физической возможности. Валежникъ же отпускался сверхсмѣтно и безучетно по всей дачѣ.

Результатомъ такого пользованія лѣсомъ являлось слѣдующее.

1) На отведенномъ участкѣ все лучшее выбиралось и оставлялся валежникъ, не могущій дать здороваго сѣменія. На образовавшихся отъ беспорядочной рубки прогалинахъ появлялись ежевичникъ, орѣшникъ и сорные травы, которые убивали всходы, не давши имъ развиться. Такимъ образомъ, мѣста, гдѣ безденежно отпускался лѣсъ, обречены были надолго заглохнуть и сдѣлаться непригодными для сельскохозяйственного пользованія.

2) Свѣже срубленные и болѣе цѣнныя материалы заготовщиками продавались, а валежникъ употреблялся на свои нужды.

3) Лѣсничество не получало никакихъ доходовъ, ибо не могло конкурировать съ продажей бесплатно отпущеныхъ материаловъ.

Еще десять лѣтъ такой рубки и лѣсъ остался бы въ алагирскомъ лѣсничествѣ украшеніемъ скалистыхъ горъ. Поэтому мѣстная лѣсная администрація всѣ силы употребляла на введеніе болѣе правильнаго лѣсного хозяйства. Время пришло ей на помощь: въ концѣ 90-хъ годовъ начинаетъ появляться спросъ на лѣсъ, и лѣсъ изъ сырья дѣлается цѣнностью. Пришлось усиленно подумать о сохраненіи этой цѣнности и объ удовлетвореніи нуждъ прилагающаго населенія и будущихъ поколѣній. И вотъ бесплатнымъ потребителямъ лѣса начали предлагать различные мѣры, которыя бы согласовались хотя бы съ самыми элементарными правилами выборочнаго лѣсного хозяйства. Но каждая мѣра встрѣчалась дружнымъ отпоромъ и полнымъ сопротивленіемъ. Сейчасъ же поступали жалобы на стѣсненіе жителей въ пользованіи лѣсомъ. Иногда въ угоду населенію распоряженія мѣстной лѣсной администраціи отменялись и дѣла текли по старому.

Такими отмѣнами подрывалось у населенія довѣріе къ самому распоряженію и лицу, сдѣлавшему его, а между тѣмъ получающіе безденежно лѣсъ сельчане подбадривались и приходили къ убѣжденію, что всѣ распоряженія дѣлаются нарочно для стѣсненія и имѣютъ личный характеръ и что достаточно написать бумажку повыше и лѣсохозяйственная мѣра будетъ отмѣнена. Но лѣсное управление, состоящее изъ специалистовъ лѣсоводовъ, не могло равнодушно смотрѣть на истрѣбленіе лѣсовъ Терской области и почитало, что Высочайшее повелѣніе, даровавшее бесплатно лѣсъ мѣстному населенію, не имѣло въ виду полнаго уничтоженія лѣса, а только удовлетвореніе нуждъ населенія. Поэтому упорядоченіе лѣсныхъ рубокъ, хотя медленно, но все-таки подвигалось впередъ. Прежде всего, для

плоскостныхъ обществъ *) была введена складка материаловъ въ единицы, удобныя для учета, и свидѣтельствование на вывозъ отмѣнено.

Потомъ стали отводить участки въ указанныхъ границахъ, для чего прорубались просеки; наконецъ, введенно было клейменіе тѣхъ деревъ, которыхъ подлежали вырубкѣ съ оставленіемъ при томъ достаточнаго количества деревъ для затѣненія почвы и обсѣмененія. Эти мѣры хотя нѣсколько и упорядочили рубку лѣса, но лѣсоистребленіе все-таки шло своимъ чередомъ, и сельское общество, ни чѣмъ не рискуя, преспокойно рубило и неклеймленыя деревья. Такъ, въ 1897 г. общество сел. Салугарданъ на отведенномъ ему для рубки участкѣ, величиною около 10 десятинъ, вырубило 530 неклеймленыхъ деревьевъ. Къ этому времени на помощь мѣстной лѣсной администраціи подоспѣла инструкція для отпуска лѣсныхъ материаловъ изъ дачъ вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по лѣсному департаменту, утвержденная г. министромъ 22 июня 1897 года. Параграфами 173, 208 и примѣчаніемъ къ 162 ст. этой инструкціи отношеніе лѣсного вѣдомства къ бесплатному отпуску въ Кавказскомъ краѣ нѣсколько выяснилось. Кроме того новая инструкція предписываетъ при отпускахъ лѣса, какъ денежныхъ, такъ и безденежныхъ, на сумму выше 50 рублей составлять съ заготовщиками особыя условія. Мѣстнымъ управлениемъ государственныхъ имуществъ такія условія выработаны для всей Терской области, и эти же условія предложили подписать и сельскимъ обществамъ.

На основаніи этихъ условій общества принимаютъ на себя за круговою другъ за друга порукою обязанность во все время лѣсной операциіи (5 мѣсяцевъ) не рубить неклеймленыхъ деревьевъ и нести ответственность за порубку ихъ. Всѣ уговариванія довѣренныхъ отъ обществъ, что условія эти дѣлаются для сохраненія лѣса, которымъ ихъ же дѣти и внуки будутъ пользоваться, не привели ни къ чему, и всѣ плоскостные осетинскія общества наотрѣзъ отказались подписать условія **). Мотивомъ отказа они выставляютъ то, что они не обязаны охранять отведеній имъ участокъ, что это должна дѣлать сама казна, такъ какъ на этомъ участкѣ можетъ вырубить и посторонній обществу человѣкъ. Разберемъ этотъ мотивъ. Самое элементарное правило всякаго общежитія есть то, что кто пользуется какими-либо правами, долженъ нести и известныя обязанности. Развѣ уже мѣстное населеніе пользуется бесплатнымъ отпускомъ лѣса, какого Россія не знаетъ, то, мнѣ кажется, справедливость требуетъ, чтобы населеніе несло и какія-либо обязанности, хотя бы по отношенію къ тому участку, изъ котораго оно же получаетъ нужные ему лѣсные материалы. Мнѣ кажется яснымъ до очевидности, что если человѣкъ, платящій

*) У горскихъ обществъ, наприм. Дигоріи, въ поземельномъ отношеніи неустроенныхъ, порядокъ пользованія лѣсомъ установленъ иной, и о Дигоріи я буду подробно говорить особо.

**) Позже управлениемъ были составлены для безденежного отпуска особыя условія еще болѣе простыя и облегченныя, однако, общество не согласилось подписать и эти условія.

свои кровныя деньги на покупку лѣса для собственной надобности или для промышленныхъ цѣлей, находить для себя удобнымъ подчиняться всемъ лѣсохозяйственнымъ требованіямъ и подписываетъ предлагаемое ему условіе, то люди, получающіе лѣсъ даромъ, должны были бы и подавно подчиняться тѣмъ же самымъ элементарѣйшимъ правиламъ лѣсного хозяйства, тѣмъ болѣе, что, отказываясь отъ лѣса, каждое общество теряетъ тысячи рублей ежегодно, между тѣмъ пасемъ караульщика на 5 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ производится отпускъ лѣса, считая по 15 рублей въ мѣсяцъ, обойдется обществу 75 рублей. Положите даже, что общество найметъ двухъ караульщиковъ, и то ему охрана обойдется 150 рублей. Напр. селеніе христіанское получаетъ даромъ ежегодно на 7,738 руб. 12 коп. лѣса и вотъ третій годъ отказывается получать лѣсъ и подписать условіе и находить для себя выгоднымъ лѣсъ покупать въ томъ же самомъ алагирскомъ лѣсничествѣ и у частныхъ владѣльцевъ и платить безконечные штрафы за самовольныя порубки казеннаго лѣса.

Мнѣ кажется, что здѣсь скрывается какое-то печальное недоразумѣніе и недомысліе. И вотъ очень желательно было бы, чтобы тѣ интеллигентные осетины, которые пишутъ въ „Казбекѣ“ и др. газетахъ и съ болѣю говорятъ о дровяному кризисѣ и о нуждахъ мѣстного населенія, а также и тѣ лица, которыхъ вообще сочувствуютъ этому дѣлу, пришли бы на помощь темной массѣ и убѣдили бы ее въ томъ, что введеніе правильнаго лѣсного хозяйства не есть капризъ лѣсного вѣдомства, а есть существенная необходимость и вѣрное средство сохранить лѣсъ для того же самаго населенія.

Объясненіемъ и уговорамъ лѣсного вѣдомства населеніе не внимаетъ, ибо видѣть въ немъ заинтересованную сторону; поэтому голосъ людей, въ сторонѣ стоящихъ и понимающихъ, что порядокъ во всякомъ дѣлѣ нуженъ и что введеніе правильнаго лѣсного хозяйства есть вѣрный залогъ сохраненія лѣса, будетъ для мѣстного населенія болѣе убѣдительнымъ. Конечно, желательно было бы, чтобы и тѣ лица и учрежденія, которымъ предоставлено право пещись о населеніи, тоже приняли мѣры къ выясненію дѣйствительнаго положенія дѣла и существующаго недомыслія. Для людей, не получающихъ безденежно лѣсъ и не интересующихся особенно тѣмъ, будетъ ли лѣсъ въ Терской области сохраненъ или нѣтъ, весь лѣсной вопросъ сводится къ дороживанію лѣса, особенно дровъ. Насть часто спрашиваютъ, почему это такъ дороги дрова, когда лѣсъ, повидимому, такъ близокъ—мы, дескать, живемъ среди лѣса, а между тѣмъ платимъ очень дорого за лѣсъ, а часто даже не можемъ и достать необходимаго материала. Возьмемъ опять алагирское лѣсничество. Раньше въ Алагирѣ дрова продавались съ доставкою на домъ по 5—6 рублей, теперь же они стоятъ 14 руб. Чѣмъ это объяснить? Большинство рѣшаеть вопросъ такъ: лѣсничій повысилъ „попенные“, вотъ дрова и дороги. Но никому въ голову не придетъ сдѣлать самый простой ариѳметический расчетъ. Раньше сажень дровъ по

такъ стоила 1 р. 20 к., а теперь 3 р. 20 к., раньше дрова въ продажѣ стоили 6 руб., а теперь 14 р. Въ первомъ случаѣ разница 2 рубля, во второмъ же—8 рублей.

Очевидно, дѣло не въ „попененныхъ“, ибо тогда дрова стоили бы всего только 8 рублей. Говорятъ, что теперь участки рубокъ отводятся на неприступныхъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ съ образованіемъ алагирского лѣсничества урочища для рубки лѣса тѣ же самыя и разстояніе ихъ отъ Алагира почти не измѣнилось. Почему же дрова дороже стали? Да потому же, почему и квартиры стали дороже, потому же, почему и всѣ жизненные продукты вздорожали,—потому что экономическія условія жизни измѣнились. Въ послѣдніе годы не только у насъ въ Терской области эти условія измѣнились, но во всей Россіи замѣтенъ страшный подъемъ и развитіе промышленности, особенно горной. Лѣсъ, какъ и всякий товаръ, зависитъ отъ спроса и предложенія. Спросъ увеличился, предложеніе же уменьшилось. Увеличеніе спроса стоитъ въ зависимости отъ появленія разныхъ горныхъ компаний и прилагаю населенія, сразу поднявшаго цѣну на лѣсъ; предложеніе же уменьшилось, ибо плоскостныя селенія послѣдніе два года отказались получать безденежно лѣсъ. Въ прежніе же годы они дрова изъ растущаго лѣса, отпущенныя имъ даромъ, продавали, а сами, какъ выше сказано, обходились валежникомъ *).

Теперь понятно—разъ спросъ увеличился, а предложеніе уменьшилось, то цѣна товара непремѣнно должна повыситься,—это законъ политической экономіи. Если мы будемъ сравнивать цѣны за болѣе отдаленное время, то, конечно, придется считаться и съ условіемъ тогдашняго лѣсного хозяйства.

Прежде вышелъ за селеніе и нарубилъ дровъ, поэтому ихъ и можно было продавать за 3—4 рубля сажень (говорятъ, даже еще дешевле); теперь же лѣсъ вблизи весь вырубленъ, а молодняковъ ни одинъ лѣсной хозяинъ не позволитъ рубить на дрова, поэтому приходитсяѣхать дальше. Переходъ отъ пріисковой къ выборочной рубкѣ тоже увеличилъ трудъ по заготовкѣ. Въ заключеніе позволю себѣ высказать нѣкоторыя соображенія относительно упорядоченія лѣсного пользованія. Чтобы сохранить лѣсъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать его доступнымъ и болѣе дешевымъ, представляется необходимымъ:

1) Прежде всего урегулировать безденежный отпускъ, установивъ рубку согласно требованіямъ правильнаго лѣсного хозяйства, съ отбораніемъ отъ общества приговоровъ съ круговой порукой объ исполненіи всѣхъ правилъ хозяйства.

2) Урегулировать транспортъ лѣса, прида на помощь населенію и покупщикамъ лѣса постройкою разныхъ

*) Хотя на основаніи 844 ст. лѣсного устава замѣченія лица и привлекались къ ответственности за продажу безденежного отпуска, но ускдить за большинствомъ стражъ не удавалось, тѣмъ болѣе, что продажа уже производится на домахъ, где компетенція лѣсной полиціи прекращается и охрана казенныхъ интересовъ вполнѣ лежитъ на сельской полиціи, совершенно инертно къ этому вопросу относящейся.

приспособленій для транспортированія лѣса: устройствомъ лѣсныхъ дорогъ, лѣсоспусковъ земельной, желобной, канатной, водной системъ и проч.

3) Открыть при одномъ изъ лѣсничествъ Терской области лѣсную станцію для выработки вполнѣ научнаго метода лѣсного хозяйства съ параллельнымъ изученіемъ вообще природы лѣсовъ Терской области и условій ихъ произрастанія.

4) Въ горныхъ лѣсахъ, где продажа не существуетъ и все смѣшное назначено идетъ мѣстному населенію, привлечь къ охранѣ лѣса самое населеніе, подѣливши лѣсъ между приходами.

5) Наконецъ, всѣ лѣса Терской области признать защитными и образовать въ Терской области лѣсоохранительный комитетъ.

Конечно, мѣры эти приведутъ не сразу къ желанному успѣху, и лѣсной вопросъ вполнѣ разрѣшится тогда, когда все общество возмется дружно за это дѣло и администрація будетъ идти рука объ руку съ интеллигентціей, а среди массы населенія будетъ больше „свѣта“.

B. B. Маркович.

Сортименты, заготовляемые въ лѣсахъ волжско-камскаго края для низовыхъ волжскихъ лѣсныхъ рынковъ.

Въ губерніяхъ Костромской, Нижегородской, Вятской, Пермской и Уфимской лѣса разрабатываются для низовыхъ волжскихъ лѣсныхъ рынковъ на слѣдующіе болѣе употребительные сортименты: бревна, длиною 9, 13, 15 и 18 аршинъ и отъ 5 и выше вершковъ толщиною; бревна длинище 18-ти аршинъ идутъ подъ общимъ названіемъ длинномѣръ; брусья, длиною 9 аршинъ и толщиною отъ 8 и выше вершковъ, съ небольшими едва замѣтными протесами по бокамъ, съ двухъ сторонъ; полубрусы длиною 13, 15 и 18 аршинъ, и толщиною 4 и $4\frac{1}{2}$ вершка; подтоварникъ той же длины, при 3 и $3\frac{1}{2}$ вершкахъ толщины; рейки—той же длины, 2 и $2\frac{1}{2}$ вершка толщины; вершка— $1\frac{1}{2}$ вершка толщины, шесть 9, 13, 15 и 18 аршинъ длины и 1 вершокъ толщиною. Всѣ названные сортименты еловой, сосновой и частью пихтовой породъ. Изъ тѣхъ же бревенъ пилятся теса необрѣзные, толщиною: $\frac{1}{2}$ вершка, 1 дюймъ, $\frac{3}{4}$ вершка, $\frac{5}{8}$ вершка, $\frac{7}{8}$ вершка, 1 вершокъ, и пластины— $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, 2, $2\frac{1}{2}$ и 3 вершка. Обрѣзныхъ тесовъ почти не пилятъ. Первые доски отъ горбыля берутъ тоньше и ихъ отбиваютъ отдѣльно отъ остальныхъ досокъ того же бревна; называются онѣ „обзолами“.

Изъ хлыстовъ до 10 саж. длиною при средней толщинѣ, вырѣзываются, начиная отъ комля, бревно 13, 15 или 18 аршинъ, остальная часть идетъ на дрова. Изъ хлыста же длинище 10 сажень вырѣзаются отъ пня на 9 аршинъ брусья, а затѣмъ берутъ 13-ти аршинное бревно или длинище, смотря по стволу.

Лиственныхъ бревенъ вырабатывается очень не много, и они на низовыхъ рынкахъ цѣнятся почти въ два раза дороже противъ сосны. Изъ березы вырабатываются:

оглоблю, дручокъ и ось тѣлежную, длиною 3, 6 и 7 аршинъ и толщиною отъ 1 до 4 вершковъ; віё — это „бычья оглобля“ 5 и 6-ти аршинъ длиною, отесанная и распиленная съ одного конца вдоль; идетъ она для тѣхъ мѣстъ, гдѣ быкъ замѣняетъ лошадь; колесную ступку 14 четвертей длиною и отъ 5 и выше вершковъ толщиною. Изъ липы получаются: бондарную доску, 7 и 14 четвертей длиною, $\frac{1}{2}$ вершка толщиною и отъ 2 до 4 вершк. шириной, липовый кряжикъ (плашку) 14 четвертей длины, 5 и выше вершковъ толщины, распиленный вдоль пополамъ. Изъ осины почти ничего не готовятъ кромѣ дровъ; впрочемъ, работаютъ изъ нея бондарную доску, идущую для керосиновыхъ боченковъ, во она цѣнится гораздо ниже липовой, почему не оправдываетъ затраченного на эту выработку капитала. Изъ дуба выдѣлывается бондарная трость—„клепка“, отъ 5 четвертей аршина и до 14 четвертей длиною, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ —вершка толщиною и отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ вершковъ шириной; кромѣ того приготавляются колесные спицы. Изъ вяза и ильма дѣлаются колесный ободъ и полозья.

Вершины деревьевъ большею частію идутъ на дрова; дрова пилятся или $\frac{3}{4}$ арш., или отъ 14 до 16 вершковъ длиною, колются и складываются на пристаняхъ „пятериками“; пятерикъ имѣетъ 5 погонныхъ саженъ, высотою $12\frac{1}{2}$ четвертей.

Уголь жгутъ изъ вершинника, сучьевъ и пней; такой уголь называютъ саможогомъ или ямнымъ, въ отличие отъ угля котельного; послѣдній можетъ быть только сосновый и получается какъ остатокъ при выгонкѣ смолы; есть еще уголь химическій, преимущественно березовый, получающійся отъ сухой перегонки дерева на древесный спиртъ, уксусъ, кислоту и прочее. Изъ всѣхъ перечисленныхъ сортовъ угля самымъ хорошимъ для самоваровъ и т. п. надобностей считается березовый ямный, а для кузницъ и заводовъ употребляется только сосновый—котельный.

Пни сосновые идутъ на гонку смолы, которой получается два сорта: паровая и икряная—котельная.

Изъ березовой коры или „бересты“ гонятъ деготь. Изъ липовой коры, посредствомъ мочки, получаютъ мочало, а въ сухомъ видѣ снимаютъ лубъ. Кора большинства деревьевъ ели, сосны, пихты и другихъ породъ вся почти остается отбросомъ въ лѣсу, за немногими исключеніями, когда она идетъ на корье.

Мочало почти все перерабатываютъ на куль, рогожу и сторожекъ—бечевка длиною до 14 аршинъ, и толщиной до $1\frac{1}{2}$ дюйма въ окружности, а также на канаты разной толщины, идущіе преимущественно для сплава плотовъ.

Куль работаетъ разной мѣры, смотря по тому, подъ какой товаръ и на какой рынокъ онъ назначается; болѣе употребительные сорта такие: половищикъ 6 четвертей 1 верш. ширины и $6\frac{1}{2}$ четвертей длины; девятерикъ 9 четвертей длиною; шестерикъ 5 четвертей 3 вершка шириной и 6 четвертей длиною; пятерикъ—1 арш. ширины и 5 четвертей аршина длины; соляникъ 1 арш. шириною и 6 четвертей длиною; рыбникъ 3 четверти шириной и 1 арш. длиною.

Изъ сосновыхъ бревенъ выдѣлываются также шпалы, которая работаетъ большею частью изъ вершинной части дерева или изъ болѣе плохого качества сосны. Общепринятый размѣръ шпалъ можно считать въ длину 14 четвертей арш. и 1 вершокъ и 15 четвертей; по толщинѣ и ширинѣ шпалы работаются такъ: кругляшъ 5 верш. толщиною протесывается съ двухъ сторонъ, причемъ между протесами должно быть $4\frac{1}{8}$ вершка, или кругляшъ $6\frac{1}{4}$ вершковъ распиливается пополамъ, на двѣ плашки въ 3 вершка толщиною, съ едва замѣтнымъ протесомъ горбыля; обрѣзной брускъ выше указанной длины со всѣхъ четырехъ сторонъ обрѣзается $4\frac{1}{8}$ вершка на $5\frac{1}{4}$ вершковъ; 15-ти четвертовая шпала еще работаетъ изъ кругляша въ 6 вершковъ толщиною, причемъ вынимаютъ брускъ въ 4 вершка толщиною, опиленный только съ двухъ сторонъ.

Алексѣй Кобелевъ.

Г. Царицынъ.

Къ вопросу объ обсѣмененіи ели.

Въ замѣткѣ „Обсѣмененіе ели“, помѣщенной въ № 11 „Лѣсопромышленного Вѣстника“ настоящаго года, А. Языковъ обращаетъ вниманіе лѣсничихъ на то вліяніе, которое оказываетъ снѣгъ на естественное возобновленіе ели, и дѣлится своими наблюденіями надъ вліяніемъ массы снѣга и его плотности на густоту естественного обсѣмененія. Наблюденія г. Языкова я хочу нѣсколько дополнить своими наблюденіями за прошлый годъ.

Въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, 1899 годъ былъ сѣменнымъ годомъ для ели (*Picea obovata Ledeb.*). Еловыя деревья были почти сплошь увѣшаны здоровыми шишками, и сѣмена обладали высокимъ процентомъ всхожести. Весною 1900 года съ 12-го марта шишки стали раскрываться. Производя въ это время свидѣтельство пиловочнаго лѣса въ ракульско-селовской дачѣ, я былъ пораженъ тѣмъ непрерывнымъ трескомъ, съ которымъ шишки раскрывались, и тою массою сѣмянъ, которая падала изъ шишекъ; близъ возмужалыхъ еловыхъ деревьевъ весь снѣгъ былъ покрытъ почти сплошь сѣменами. Эта масса выпадающихъ въ урожайный годъ сѣмянъ объясняетъ возникновеніе тѣхъ густыхъ одновозрастныхъ еловыхъ насажденій, которыя называются здѣсь „чащами“. Осматривая въ концѣ марта мѣсяца опавшія на снѣгъ сѣмена ели, я обратилъ вниманіе на то, что большая часть сѣмянъ при таяніи снѣга сильно набухаетъ, что особенно замѣтно было въ теплые дни.

Въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца мнѣ пришлось быть опять въ лѣсу. Въ это время на открытыхъ мѣстахъ снѣгъ уже сошелъ, но въ еловыхъ насажденіяхъ рыхлаго снѣга было еще много. Проходя подъ еловыми деревьями, которыя были обильно увѣшаны шишками, я изъ любопытства наклонился посмотреть на опавшія сѣмена и нѣсколько штукъ ихъ взялъ въ руки. При этомъ я замѣтилъ, что нѣкоторыя сѣмена наклонились, т. е. дали замѣтный ростокъ. Желая определить число проросшихъ сѣмянъ, я бралъ въ разныхъ

мѣстахъ со снѣга нѣсколько разъ пробы и опредѣлялъ: число взятыхъ сѣмянъ, наклонувшихся сѣмянъ и % послѣднихъ. Средній % наклонувшихся сѣмянъ изъ 7 пробъ опредѣлился цифрою 9.

Это наблюденіе мнѣ хотѣлось провѣрить въ настоящемъ году, тѣмъ болѣе, что урожай шишекъ 1900 года также обильный, но еловыя шишки весною 1901 года оказались почти сплошь пораженными гусеницами бабочки *Grapholitha Strobilana Ratz.* и грибкомъ *Aecidium conorum Piccae Reess.*, почему наблюденіе осталось непровѣреннымъ.

Зваченіе наблюдавшагося мною (въ 1900 г.) явленія очевидно; поэтому желательно его провѣрить по возможности въ разныхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ, почему я и рѣшаюсь опубликовать его, не провѣривъ повторнымъ наблюденіемъ и не сдѣлавъ опыта.

Н. Жилковъ.

Лѣсоторговый отдѣль.

Кронштадтъ. Со времени открытия навигаціи по 13 июня, экспортъ лѣсныхъ товаровъ изъ кронштадтскаго порта достигъ слѣдующихъ количествъ: 243,682 дюж. разныхъ досокъ, баттенсовъ и бордсовъ, 1,740 кубиковъ дровъ—обрѣзковъ (firewood), 84,665 шт. еловыхъ жердей, 202,227 шт. круглыхъ чураковъ (roundwood), 133,300 шт. шахтовыхъ подпорокъ (props), 130,017 шт. еловыхъ кряжей для бумажной массы (pulpwood), 259,117 куб. футъ осинового дерева и 53,310 сосновыхъ плашекъ. Въ текущемъ вывозѣ изобилуютъ главнымъ образомъ баттенсы обѣихъ породъ, преимущественно въ 2" и $2\frac{1}{2}'' \times 4$, 5 и 6" ширины, при чемъ значительная количества ихъ вывозятся въ Лондонъ, въ распоряженіе аукціоновъ. Для болѣе удобнаго сбыта, товаръ этотъ дробится на мелкія партіи, по плашкоутамъ, въ размѣрѣ примѣрно 27—35 стандартовъ. Большая часть вывезенныхъ нынѣ товаровъ поступила въ счетъ старыхъ (прошлогоднихъ) контрактовъ, главнымъ образомъ въ отношеніи досокъ. Экспортъ досокъ нынче превысилъ прошлогодній за тотъ же періодъ времени почти на 120 тыс. дюжинъ; въ этомъ обстоятельствѣ, очевидно, не малую роль играетъ низкій уровень фрахтовъ. Прибыль третій транспортъ тростниковыхъ корзинъ изъ Новгорода — результатъ зимняго труда кустарей, живущихъ по берегамъ озера Ильмень. Цѣны на корзины нынче, къ сожалѣнію, пали, что несомнѣнно отразится на энергіи тружениковъ-кустарей.

Недавно состоялись сдѣлки между двумя фирмами на двѣ крупныя партіи дровъ-обрѣзковъ со сдачею на протяженіи всей навигаціи текущаго года, при чемъ болѣе значительная партія запродана по слѣдующимъ цѣнамъ: обрѣзки обѣихъ породъ въ 3" и $2\frac{1}{2}''$ толщины—28 р., въ 2"—21 р. 50 к., отъ $1'' \times 6''$ до $1\frac{1}{2}'' \times 11''$ —13 р. за кубикъ $6'' \times 6'' \times 6'$; а цѣны второй партіи таковы: обрѣзки въ 3" и $2\frac{1}{2}''$ толщины—26 р., въ 2"—18 р., въ $1\frac{1}{4}$ и 1"—14 р., въ $\frac{3}{4}$ и $1\frac{1}{2}'' \times \frac{6}{7}''$ —10 р., за кубикъ въ 216 куб. ф. Пріемъ этихъ партій долженъ производиться счетомъ покупателя и въ его плашкоуты;

уплата денегъ—въ специальномъ условленіи сроки. Въ данный моментъ цена на крупныя дрова-обрѣзки пала, и вместо 26—28 рублей продавцы едва выручаютъ 25 рублей за кубикъ.

Царицынъ. Происшедшій въ почту на 13 июня грандиозный пожаръ на мѣстныхъ пристаняхъ и въ караванѣ бѣлянъ произвелъ крутой переворотъ въ положеніи мѣстнаго лѣсного рынка и нарушилъ правильное и успѣшное теченіе дѣлъ. До пожара рынокъ былъ весьма дѣятеленъ, успѣшно шла реализація бѣлянныхъ лѣсовъ и начались, было, дѣла и съ плотовыми товарами. Но разразившееся надъ рынкомъ несчастіе, уничтожившее почти весь караванъ бѣлянъ съ находившимися на немъ лѣсами и значительную часть товаровъ изъ прошлогоднихъ остатковъ, совершенно престановило на рынке всякую дѣятельность. На положеніи дѣль съ лѣсными материалами, несомнѣнно, должна отзваться гибель почти всего прибытія бѣлянныхъ товаровъ въ текущемъ году и значительной партіи лѣса изъ мѣстнаго прошлогодняго остатка—всего приблизительно на сумму около 3 милл. рублей; на личныхъ торговыхъ отношеніяхъ это явленіе можетъ отзваться пониженіемъ довѣрія къ нѣкоторымъ сильно потерпѣвшимъ фирмамъ и даже полнымъ прекращеніемъ его. У многихъ фирмъ, особенно верховыхъ лѣсопромышленниковъ, погибшій товаръ не былъ застрахованъ (изъ всего каравана насчитывается лишь около 8—10 застрахованныхъ бѣлянъ), а между тѣмъ въ него было вложено все состояніе этихъ лицъ и нерѣдко значительная доля чужихъ средствъ, такъ что отъ пожара многие совсѣмъ разорились, многіе болѣе или менѣе значительно пострадали. Въ виду этого, въ настоящее время въ торговыхъ кружкахъ, главнымъ образомъ, занимаются вопросами о постановкѣ новыхъ цѣнъ на товары сообразно измѣнившимся условіямъ запаса и снабженія и пересмотромъ вопроса о довѣріи и кредитѣ. Эти вопросы совершенно отвлекли торговый людъ отъ дѣлъ по куплѣ-продажѣ лѣса. Въ виду гибели значительной партіи лѣса, ожидается значительный подъемъ цѣнъ на бѣлянныя товары—полубрусь, подтоварникъ, березовый дрючокъ, рейку, верешку и проч. Съ тесами, вѣроятно, настроеніе также покрѣпнетъ, такъ какъ верховые теса почти всѣ выбыли изъ запаса. Въ какой мѣрѣ происшедшее несчастіе отзовется на дѣлахъ съ плотовыми товарами,—сказать трудно. Первыя сдѣлки съ этими товарами состоялись до пожара по довольно нормальнымъ цѣнамъ—еловый бревенникъ 13 арш. длины и въ сложности 7 верш. диаметромъ сдѣланъ по 5 р. 25—5 р. 30 к. за дерево; сосновый бревенникъ тѣхъ же размѣровъ цѣнился въ 6 руб. за дерево. Сдѣлано этихъ товаровъ около 30.000 деревъ. Въ условія мѣстнаго лѣсопильного производства пожаръ вносить также серьезную перемѣну; число мѣстныхъ заводовъ бывшими раньше пожарами уменьшено на 2 и на послѣднемъ пожарѣ погибло 4 крупнѣйшихъ завода (три фирмы Максимова и 1 Слесаревой), перерабатывавшихъ до 500 тыс. бревенъ въ годъ. Убыль шести крупныхъ заводовъ, при ожидающемся нормальномъ подвозѣ плотовыхъ товаровъ, должна отзваться

значительнымъ повышениемъ цѣнъ на распиловку бревенника и брусьевъ. Вообще, бѣдствіе пожара внесло рѣзкій переворотъ въ весь строй мѣстнаго лѣсного дѣла и послѣдствія этого переворота, вѣроятно, не замедлятъ оказаться въ крупныхъ фактахъ.

Пос. Дубовка, Саратов. губ. Настроение лѣсного рынка достаточно оживленное. За послѣдній двѣ недѣли поступило въ Дубовку съ верховьевъ Волги, Камы и др. рѣкъ съ ихъ притоками порядочное количество тесанныхъ товаровъ и колесническихъ матеріаловъ. Послѣдніе бойко раскупаются, преимущественно мѣстными владѣльцами колесныхъ и телѣжныхъ заведеній. Предложенія угля далеко не удовлетворяютъ требованію многихъ покупателей; въ виду этого цѣны на уголь нѣсколько повысились; теперь березовымъ углемъ (одинарный куль) торгуютъ по 38—40 к., двойнымъ 80—85 к. куль. Вновь прибывшими еловыми тесами верховой распиловки почти расторговались, при чёмъ тесь требовалася большою частью въ предѣлы Донской области и въ села Ахтубинской долины. Запасовъ теса у посадскихъ лѣсопромышленниковъ почти нѣтъ, требование однако предъявляется. Въ настоящее время тесами верховой распиловки торгуютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: вершковая 13 арш. длины по 1 р. 2—1 р. 3 к., 7/8 верш. 92—93 к., 6/8 верш. 82—83 к., 5/8 верш. 72—75 к. штука; теса дубовской распиловки продаются на 2—3 к. дороже, при чёмъ лучшимъ требованіемъ пользуются теса мѣстнаго приготовленія. Спросъ на круглые товары предъявляется небольшой и преимущественно со стороны дубовскихъ лѣсоторговцевъ. Послѣднія отмѣтки слѣдующія: подтоварникъ еловый 13 арш. длины и 3 верш. діам. 70—72 к., тоже 4 верш. діам. 95 к.—1 р., 4½ верш. 1 р. 25—1 р. 30 коп., 15 арш. длины и 3 верш. діам. 88—90 к., тоже 4 в. діам. 1 р. 40—1 р. 50 к. дерево; рейка 13 арш. длины 2½ в. діам. 60—65 к., 2 верш. 55—60 к. шт.; верешка 13 арш. длины 1 в. толщ. 28—30 к. штука. За двѣ недѣли мѣстными владѣльцами колесныхъ заведеній куплено на дубовскомъ рынке 1.000,000 шт. списъ дубовыхъ по 8 р. 50—8 р. 75 к. тысяча, 40,000 становъ ободьевъ: ельмовые воловыи по 2 р. 40—2 р. 50 к., то же конскіе по 1 р. 60—1 р. 70 к., дубовые конскіе по 2 р. 10—2 р. 20 к. станъ (4 обода); 15,000 кулей (двойныхъ) угля сосноваго по 65—66 к., 50,000 шт. дрючка березового 6 арш. длины по 20 к. и 40,000 шт. тоже 7 арш. длины по 25 к. шт.; 20,000 паръ оглобель 6 арш. длины по 20 к. и 3,000 паръ 7 арш. по 25 к. пара; 5,000 шт. ступь вязовыхъ по 65 к. и 2,000 шт. тоже березовыхъ по 45 к. дерево; 50,000 шт. обручей по 27—28 р. тысяча; 30,000 шт. досокъ липки по 60 р. тысяча; 100 пятериковъ дровъ березовыхъ аршинныхъ по 28—30 р., 150 пят. ильмовыхъ по 21—22 руб. и 250 пят. разнолѣсъя по 19—20 руб. за 5 сажень; 10,000 шт. клена по 45 коп. и 1,000 штукъ пластинъ березовыхъ по 75—80 к. штука. Кромѣ того владѣльцами рогожныхъ заведеній куплено 10,000 пуд. мочало по 85 к. пудъ. Весь товаръ закупленъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1/3 наличными при приемѣ товара, остальная черезъ 6—9 мѣсяцевъ. Отправка теса въ предѣлы Донской области продолжаетъ

ся въ прежнихъ размѣрахъ; за доставку изъ Дубовки до р. Дона вершковой доски 13 арш. длины грузоотправители платятъ 18—19 к., 7/8 верш. 15 к., 6/8 в. 12 к., 5/8 верш. 10 к. Подводъ не хватаетъ, чѣмъ и объясняется высокая плата за доставку товаровъ (въ прошломъ году за доставку вершковой доски платили на 2—3 к. дешевле). Дегти и смолы на рынке нѣть; спросъ на эти товары хорошій. (Тор. П. Г.).

Хроника.

Пожаръ лѣсныхъ пристаней въ Царицынѣ.

Послѣ цѣлаго ряда болѣе или менѣе значительныхъ пожаровъ на мѣстныхъ лѣсныхъ пристаняхъ, въ ночь на 13 июня, около 12 ч., вспыхнула въ мѣстности тѣхъ же лѣсныхъ пристаней колоссальнѣйший пожаръ, подобного которому здѣсь не было со времени начала лѣсного дѣла. Вначалѣ огонь показался въ клѣткѣ березового дручка, принадлежащаго князю Голицыну, на такъ называемой лѣтней погрузной пристани, на 2 верстѣ волго-донской вѣтви общества юго-восточныхъ жел. дор., сплошь заваленной огромнѣшими штабелями, привалами и клѣтками тесовъ и круглыхъ тесанныхъ товаровъ. Благодаря близости массы горючаго матеріала и бывшему довольно порядочному вѣтру, пламя начало быстро распространяться и въ ширь пристани, и вдоль ея по теченію р. Волги. Огнегасительные средства города и общества юго-восточныхъ ж. д., достаточные для тушенія мелкихъ пожаровъ, оказались бессильными въ борьбѣ съ этимъ огромнѣйшимъ бѣдствіемъ, и расвирѣпѣвшая стихія безпрепятственно продолжала свое разрушительное дѣло. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ горѣвшими пристанями находился хвостъ каравана бѣлянъ, состоявшаго изъ 28 бѣлянъ и до 15 баржей съ грузомъ лѣсныхъ товаровъ и матеріаловъ. Опасность гибели отъ пожара въ началѣ угрожала только лѣснымъ пристанямъ и хвосту бѣлянъ, состоящему изъ 5—6 посудъ, которыхъ и начали спускать внизъ по теченію, хотя у нихъ, какъ у поставленныхъ на выгрузку, уже не было ни рулей, ни другихъ приспособленій для самостоятельнаго плаванія. Вообще, въ началѣ опасность грозила только пристанямъ, расположеннымъ по теченію р. Волги ниже пожара, которыхъ обречены были на гибель, но за цѣлость бѣляннаго каравана, когда хвостъ его былъ спущенъ внизъ, никто не опасался. Но около 3 часовъ ночи, въ надвѣтрянной сторонѣ, на разстояніи около версты отъ пожара вспыхнула вполнѣ самостоятельно самая верхняя бѣляна лѣсопромышленника г. Соплякова. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ бѣляна эта запылала вся, и пламя съ необычайною быстротою начало по вѣтру распространяться на остальной караванъ. Зрѣлище пожара представляло собою картину полную ужаса и превосходящую всякое описание—берегъ на разстояніи до двухъ верстъ въ длину и около 200—300 саж. въ ширину былъ объятъ необычайнымъ пламенемъ; выше этого пожара на разстояніи около версты пылали въ адскомъ огнѣ бѣ-

зяны, а въ срединѣ, занятой бѣлянами и судами, шла необыкновенная работа, слышались крики людей, спасавшихъ ходяжское имущество и собственную жизнь; въ нижней части каравана рубили снасти и старались уплыть по течению отъ пожара; въ верхней судовыми команды горѣвшихъ бѣланъ бросались въ лодки и прямо въ воду, ища спасенія лишь жизни. Вскорѣ весь бѣлянныи караванъ былъ въ движени—у нижнихъ бѣланъ перерублены были снасти и онѣ отплыли, спасаясь отъ опаснаго сосѣдства, верхнія горѣвшія бѣланы, у которыхъ причалы перегорѣли, плыли самостоятельно внизъ, захватывая въ свои огненные объятія нижестоявшія и плывшія бѣланы и суда, береговые склады, попутная деревня и вообще все, что попадалось на пути. Съ началомъ движения горѣвшихъ бѣланъ пожаръ получилъ новое и весьма быстрое распространеніе. Въ то время, когда береговой пожаръ распространился только версты на двѣ, горѣвшія бѣланы проплыли уже верстъ 5 и зажгли по пути стоявшія и плывшія бѣланы и суда, пристани, хуторъ Новоникольскъ, лѣсопильные заводы и склады, главный изъ мѣстныхъ фирмъ наслѣдниковъ В. Р. Максимова, и заводъ и склады Слесаревой. Къ 5 часамъ утра пожаръ представлялъ страшное зрѣлище—лѣсные склады на протяженіи до 6 верстъ съ небольшими перерывами пылали въ страшномъ огнѣ; въ концѣ этой огненной рѣки далеко на горномъ берегу горѣль, со всѣхъ сторонъ, хуторъ Новоникольскій, нѣсколько ниже его лѣсопильные заводы и склады Максимова и Слесаревой, еще ниже пыпало селеніе Купоросное; сверхъ того вся Волга, начиная отъ Царицына до Бекетовской пристани, на протяженіи до 12 верстъ занята была горящими бѣлянами и баржами, частью плывшими, частью уже остановившимися у береговъ, на отмеляхъ и около пристаней. Бѣдствіе пожара грозило распространиться на станцію Ельшанку и Бекетовскую пристань общества владикавказской ж. д. На послѣднюю приплыли горящія бѣланы и грузовой плотъ князя Голицына и легко могли зажечь склады и лѣсопильные заводы станціи, но общими усилиями администраціи общества владикавказской ж. д. и лѣсопромышленниковъ опасность эту удалось предотвратить, посадивъ горѣвшіе гиганты на мель. Пожаръ съ большою силою свирѣпствовалъ весь день 13 іюня и частью ночь на 14, а днемъ 14 іюня уже догорали остатки кое-гдѣ остававшихся товаровъ и дымились горѣвшія постройки линій. Замѣчательно, что на площади пожарища, гдѣ сгорѣли такія огромныя партіи лѣса, не остается даже углей и даже мало пепла.

Печальные итоги пожара еще не вполнѣ подсчитаны и причиненные имъ убытки не приведены въ точную извѣстность. Въ настоящее время извѣсты лишь слѣдующія данныя. Погибло отъ пожара у мѣстныхъ и ростовскихъ лѣсопромышленниковъ и лѣсоторговцевъ разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на сумму отъ 2—2½ милл. рублей и 4 лѣсопильныхъ завода съ постройками и складами при нихъ общею стоимостью въ 500 тыс. рублей. Изъ общаго каравана 28 бѣланъ

и до 15 баржей погибло 24 бѣланы и 9 баржей, принадлежащихъ слѣдующимъ лѣсопромышленникамъ: Соплякову 1, бр. Кузнецовыхъ 2, Стюсси 2, бр. Ставицкихъ 1, бр. Смѣцкихъ 3, Свѣдомскаго 1, Дружинина 2, Трубецкого 2, Матосова 3, Верховскаго 1, Бердинской 1, Никулина 1, Зеленова 1, Красильникова 1, Чиркова 1 и Голицына 1 бѣланы; баржи: Сироткина 2, Шалова (баржи Землякова) 2, Шулешова 1, Дерюгина 2, Зуева 1 и Токарева 1 и одинъ грузовой плотъ князя Голицына. Убытки лѣсопромышленниковъ въ общемъ опредѣляются около 1 милл. рублей. Вообще, убытки мѣстныхъ и верховыхъ лѣсопромышленниковъ и лѣсоторговцевъ приблизительно опредѣляютъ до четырехъ миллионовъ. Сгорѣвшіе товары только отчасти были застрахованы—убытки страховыхъ обществъ не превышаютъ 800 тыс.—1 милл. рублей. Наиболѣе пострадавшими изъ мѣстныхъ фирмъ являются: фирма наследники В. Р. Максимова и К. Д. Дракина—у первой убытокъ опредѣляется въ 1 милл. рублей и у послѣдней въ 300 тысячъ рублей. Кроме того, въ городѣ пострадало общество юго-восточныхъ ж. д., у которого сгорѣло нѣсколько погрузныхъ путей, вагоновъ и пр., всего на сумму до 80 тыс. рублей. Кроме этихъ, чисто торговыхъ убытокъ, отъ пожара сильно пострадали крестьяне пригородныхъ селеній—хутора Новоникольскаго и селенія Купороснаго. Хуторъ Новоникольскій, состоявшій изъ 70—100 дворовъ, сгорѣлъ почти вчистую—остались только церковь, школа, сельское правленіе и нѣсколько отдельныхъ построекъ. Захваченные врасплохъ, крестьяне почти ничего не спасли—сгорѣло все имущество, хлѣбъ и масса скота. Въ селеніи Купоросномъ сгорѣло около 5 дворовъ. Къ числу пострадавшихъ отъ пожара слѣдуетъ причислить и значительную армию мѣстныхъ рабочихъ, число которыхъ минимумъ считается въ 5,000 человѣкъ. Предстоявшая перегрузка сгорѣвшаго лѣса (выгрузка изъ бѣланъ, подвозка на берега, погрузка въ вагоны и проч.) дала бы заработокъ мѣстнымъ и отчасти пришлымъ рабочимъ по меньшей мѣрѣ въ 200,000 р. Теперь же эта масса рабочихъ остается безъ дѣла и въ положеніи весьма тяжеломъ, тѣмъ болѣе, что новыхъ работъ въ текущемъ году въ этой мѣстности не предвидится. Въ городѣ много говорятъ о погибшихъ во время пожара людяхъ, но до сихъ поръ число ихъ не выяснено. Извѣстно, что во время пожара погибъ сынъ лѣсопромышленника Дружинина и нѣсколько рабочихъ съ бѣланъ послѣдняго, но, по слухамъ, общее число человѣческихъ жертвъ простирается до 20. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить о крайне безучастномъ отношеніи къ произошедшему бѣдствію со стороны мѣстнаго судоходного начальства, которое не проявило дѣятельности къ ограниченію пожара. На мѣстѣ пожара не оказалось не только участковаго казеннаго парохода, но не было приглашено туда ни одного частнаго буксира, которые несомнѣнно находились въ моментъ пожара на мѣстныхъ пристаняхъ. А между тѣмъ одинъ, два хорошихъ парохода, навѣрное, могли бы спасти по крайней мѣрѣ половину каравана бѣланъ и

всѣ ниже лежащія пристани. Во время пожара около горѣвшаго каравана былъ всего одинъ перевозный ма- ленький пароходикъ „Татаренокъ“, но по своей мало- сильности сдѣлать ничего не могъ. Пожаръ, постепен- но затихалъ, продолжался и весь день 14 июня.

Причина пожара остается пока не выясненою. По- дозрѣвается поджогъ, хотя предположеніе это нельзя признать особенно вѣроятнымъ. Заподозрѣваютъ въ поджогъ мѣстныхъ рабочихъ, но это предположеніе ослабѣваетъ въ виду того, что рабочіе сами являются теперь сильно пострадавшими отъ пожара. На мѣстѣ пожара возбужденная толпа задержала нѣсколько лицъ, заподозрѣнныхъ въ поджогъ, но вѣроятность этихъ подозрѣній, въ виду особаго состоянія толпы, кажется сомнительной.

По случаю пожара 14 июня въ Царицынѣ прибыль управляющій Саратовской губ. г. Высоцкій и управляющій сѣверною частью общества юго-вост. ж. д. г. Климчицкій. Въ настоящее время городское общественное управление и лѣсопромышленники вырабатываютъ мѣры къ предупрежденію новыхъ пожаровъ. Съ этой цѣлью предполагается усилить составъ конныхъ стражниковъ на 70 человѣкъ, увеличить число противопожарныхъ водопроводныхъ крановъ и проч. Вообще, все городское населеніе сильно встревожено частными и значительными пожарами въ городѣ за послѣднее время. (Тор. П. Г.).

Новые общества друзей лѣса. Министерство земледѣ- лія и государственныхъ имуществъ разрѣшило учрежде- ніе аяньевскаго и новоузенскаго обществъ друзей лѣса. На основаніи утвержденныхъ 23 мая уставовъ, об- щества эти имѣютъ цѣлью содѣйствовать разведенію и охраненію лѣсовъ и садовъ: аяньевское—въ Аяньев- скомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, а новоузенское—въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи. Для достиженія этихъ цѣлей обществамъ предоставляет- ся: а) выяснять на засѣданіяхъ членовъ обществъ мѣры, могущія способствовать лѣсоразведенію, посадкѣ садовъ и разведенію огородовъ въ своей мѣстности; б) распространять полезныя, могущія содѣйствовать достиженію цѣлей обществъ свѣдѣнія и знанія по части лѣсоводства, садоводства и огородничества, путемъ устройства школъ лѣсоводства, садоводства и огородничества, публичныхъ по симъ предметамъ лекцій, на- родныхъ чтеній и выставокъ; в) производить опыты лѣ- соразведенія, насажденія садовъ и разведенія огоро- довъ и способствовать изученію даннаго уѣзда въ кли- матическомъ и почвенномъ отношеніяхъ; г) собирать статистическія свѣдѣнія, относящіяся до лѣсоразведенія, садоводства и огородничества, д) снабжать желаю- щихъ руководствами по названнымъ частямъ хозяйства; е) принимать мѣры къ распространенію среди мѣстна- го населенія любви и охоты къ занятіямъ лѣсовод- ствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ и устраи- вать съ этою цѣлью, въ качествѣ празднествъ древо- насажденія, публичныя посадки древесной раститель- ности. Общества имѣютъ право открывать, съ разрѣ- шеніемъ мѣстныхъ губернаторовъ, свои отдѣлы въ предѣлахъ своихъ уѣздовъ. Новоузенскому обществу пре-

доставлено право награждать своихъ членовъ за особо выдающуюся дѣятельность въ области плодоводства и лѣсоводства, продолжавшуюся не менѣе 6 лѣтъ и вы- разившуюся въ содѣйствіи развитію этихъ отраслей хозяйства въ средѣ населенія Новоузенскаго у., а равно за массовую посадку плодовыхъ деревьевъ, ягод- ныхъ кустарниковъ и овощныхъ растеній: а) почетны- ми дипломами и б) медалями и жетонами. Члены этихъ обществъ раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудникъ. Для дѣйствительныхъ членовъ аян- евскаго общества устанавливается ежегодный взносъ отъ 2 до 5 руб.; размѣръ этого взноса можетъ быть измѣняемъ самимъ обществомъ, но не можетъ превы- шать 10 руб. въ годъ. Дѣйствительные члены ново- узенскаго общества вносятъ ежегодно не менѣе 1 руб.; размѣръ этого взноса не можетъ во всякомъ случаѣ превышать 3 руб. въ годъ. Члены-сотрудники дѣлаютъ членскіе взносы въ размѣрѣ по ихъ собственному усмо- трѣнію. Членами-сотрудниками, безъ обязательнаго дѣ- нежнаго взноса, признаются: а) мѣстные въ уѣздѣ са- довники, по рекомендациіи кого-либо изъ дѣйствительныхъ членовъ общества и б) лица, принявшия и приложив- шія личный трудъ къ посадкѣ деревьевъ на обществен- ныхъ празднествахъ древонасажденія.

Молевой сплавъ дровъ по р. Мстѣ. „С.-Петербург. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Боровичей, Новгородской губ., что въ прошломъ году все лѣто р. Мста и ея притоки отъ одного берега до другого были сплошь загромождены дровами, сплавлявшимися розсыпью. Поверхности рѣ- ки не было видно: она скрывалась подъ массою пли- шихъ дровъ. Дрова были всякия—и незадолго передъ тѣмъ нарубленныя, и давно лежалыя, гнилые, съ чер- вями и со всякой гадостью. Эта масса дровъ, загромождавшая рѣку въ теченіе жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, отравляла воду; рыба гибла. А прибрежные жители должны были по получасу разгребать у берега дрова для того, чтобы почерпнуть ведро зловонной жидкости, въ какую превращалась мѣстная вода. Вода оказы- валась непригодно для питья и людямъ, и скоту. Наконецъ, мѣстная санитарная комиссія обратила вни- маніе на такой сплавъ дровъ и, найдя, что засореніе воды дровами гибельно отражается на здоровье и благо- состояніи мѣстного населенія, сдѣлала о томъ докладъ подлежащей власти. Послѣдствіемъ этого доклада было то, что сплавъ дровъ розсыпью по р. Мстѣ и ея при- токамъ былъ воспрещенъ, и при этомъ лѣсопромышлен- ники были предупреждены, что и на будущее время сплавъ дровъ розсыпью не будетъ допущенъ, что спла- влять дрова они должны на плотахъ. Но такъ какъ сплавъ дровъ розсыпью весьма дешевъ и выгоденъ для лѣсопромышленниковъ, то, понятно, многіе начали хло- потать о разрѣшеніи имъ такого сплава дровъ. Новго- родскій губернаторъ не призналъ, однако, возможнымъ удовлетворить желаніе просителей. Въ настоящее вре- мя возбуждается такое же ходатайство предъ мини- стромъ путей сообщенія.

— Приступается къ производству изысканій по про- веденію новой желѣзной дороги Сѣдлець-Бологое. До- рожа эта, протяженіемъ около 1000 верстъ, будетъ

строиться немедленно, какъ только закончится ея проектированіе.

— Съ 1 юля по 15 октября текущаго года и затѣмъ ежегодно, съ 1 апрѣля по 15 октября, вперед до отмѣны, будетъ примѣняться навигаціонный тарифъ на перевозку по жел. дорогамъ попутно дубовыхъ экстрактовъ отъ ст. Казань, Свіяжскъ и Зеленый Доль московско-казанской жел. дор. до С.-Петербурга николаевской и станцій Портовой вѣтви въ размѣрѣ 24 коп. съ пуда. Сборъ за переправу черезъ Волгу не взимается.

— Въ Енисейской губерніи образовано новое казенное лѣсничество, подъ названіемъ ирбейское. Это по счету съ 1895 г. тринадцатое лѣсничество въ губерніи.

— Помощникъ управляющаго государственными имуществами С.-Петербургской и Псковской губ. Алексѣй Яковлевичъ Яковлевъ назначенъ управляющимъ государственными имуществами Томской губерніи.

— Вслѣдствіе ходатайства учредителей „акціонернаго общества кавказскаго спичечнаго и лѣсонипильнаго производства“ Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣленный въ § 8 устава общества основной капиталъ въ 600 тыс. р., раздѣленныхъ на 2.400 акцій, по 250 р. каждая, уменьшенъ до 300 тыс. руб., раздѣленныхъ на 1.200 акцій, по 250 руб. каждая, и въ уставъ упомянутаго общества сдѣланы нѣкоторыя измѣненія.

Правительственные распоряженія.

О мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ Тургайской области отъ истребленія.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ Тургайской области отъ истребленія, мнѣніемъ положилъ:

I. Предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, принять относительно лѣсовъ Тургайской области, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, слѣдующія мѣры:

1) Лѣсныя дачи, состоящія изъ участковъ, сплошь покрытыхъ лѣсомъ, изъ прогалинъ, на которыхъ сохранился лѣсъ въ видѣ скученныхъ перелѣсковъ или же можно ожидать естественного возобновленія насажденій, а также изъ площадей, требующихъ искусственного облѣсенія, въ цѣляхъ защиты ближайшихъ угодій отъ вредныхъ вліяній климата или отъ заноса летучимъ пескомъ, если въ такихъ дачахъ не имѣется зимовыхъ стойбищъ кочевниковъ,—могутъ быть обращаемы въ единственное владѣніе казны (прим. 1 къ ст. 120 пол. обѣ управл. степ. обл., по прод. 1895 г.), съ воспрещеніемъ въ нихъ лѣтнихъ кочевій и зимовыхъ стойбищъ.

2) Въ случаѣхъ, когда будетъ признано желательнымъ включеніе въ упомянутыя въ п. 1 дачи лѣсныхъ пространствъ, занятыхъ зимовыми стойбищами кочевниковъ, съ послѣдними могутъ быть заключены добровольныя соглашенія относительно перенесенія сихъ стойбищъ на новыя мѣста за предѣлы дачъ, съ выдачею кочевникамъ, въ возмѣщеніе убытковъ, денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ по усмотрѣнію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ и пособія отпускомъ лѣсного материала на постройку.

II. Относительно пользованія сѣнокошеніемъ, пастьбою скота и лѣсными материалами со стороны кочевого населенія Тургайской области въ дачахъ единственнаго владѣнія казны (отд. I), постановить слѣдующія правила:

1) Кочевникамъ, пользовавшимся въ данной дачѣ сѣнокошеніемъ и пастьбою скота, завѣдывающіе лѣсничествами, по соглашенію съ подлежащимъ уѣзднымъ начальникомъ, отводятъ бесплатно для такого пользованія, сообразно потребностямъ упомянутыхъ кочевниковъ, мѣста на определенные сроки, если это пользованіе не угрожаетъ существеннымъ вредомъ для лѣса.

2) Обществамъ кочевниковъ, товариществамъ и отдельнымъ кибитко-владѣльцамъ предоставляется право пріобрѣтать лѣсные материалы безъ торговъ для домашнихъ нуждъ и кустарного производства по оценкѣ, для чего ежегодно завѣдывающіе лѣсничествами должны отдѣлять, сообразуясь съ потребностями кочевниковъ, часть лѣсосѣкъ, назначенныхъ къ смѣтному отпуску.

III. Состоящее при тургайскомъ областномъ правлѣніи лѣсное отдѣленіе упразднить, оставивъ лицъ, служащихъ въ немъ, если они не получать нового назначенія, за штатомъ на общемъ основаніи.

IV. Производящіяся въ упомянутомъ (отд. III) отдѣленіи дѣла передать въ уфимско-оренбургское управлѣніе государственными имуществами, присвоивъ ему наименование уфимско-оренбургско-тургайского управлѣнія государственными имуществами и увеличивъ составъ онаго должностями: одного дѣлопроизводителя и одного помощника дѣлопроизводителя.

V. Вызываемый учрежденіемъ означенныхъ должностей (отд. IV) ежегодный расходъ въ 1.750 руб. отнести на равную сумму, отпускаемую на содержаніе лѣсного отдѣленія при тургайскомъ областномъ правлѣніи.

VI. На увеличеніе состава чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи въ Тургайской области отпускать изъ государственного казначейства съ 1 января 1902 г., сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ ежегодно на содержаніе сихъ чиновъ и стражи 10.550 р. въ годъ, по двадцати тысячѣ пятьсотъ рублей въ годъ; въ текущемъ же 1901 г.— обратить на указанную надобность условно назначенные для сего по смѣтѣ лѣсного департамента кредиты: по ст. 1 § 2—7.000 р. и по ст. 2 § 2—3.000 р.

VII. Расходы по выдачѣ денежнаго вознагражденія кочевникамъ Тургайской области въ возмѣщеніе убытковъ при перенесеніи ими зимовыхъ своихъ стойбищъ

изъ лѣсовъ, предназначаемыхъ къ обращенію въ единственное владѣніе казны, на другія мѣста (отд. I, ст. 2) относить на кредиты, ассигнуемые по § 4 ст. 1 смѣты лѣсного департамента на лѣсоустройство.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 26 февраля 1900 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Справочный отдѣль.

Предстоящіе торги и поставки.

1 июля въ управлѣніи юго-восточныхъ жел. дорогъ (Воронежъ) торги на поставку шпалъ сосновыхъ и дубовыхъ: 1) для сѣверной сѣти—сосновыхъ 430.000 шт. и дубовыхъ 100.000 шт. и 2) для южной сѣти—сосновыхъ 270.000 шт. и дубовыхъ 100.000 шт., всего 900.000 шт.

2 июля въ с.-петербургскомъ губернскомъ распорядительномъ комитетѣ (Петербургъ, Казначейская ул.), въ 12 ч., съ переторжкою на 6 июля, торги на поставку съ 1901 года на 1, 2 и 3 года дровъ для войскъ по пяти уѣздаамъ, примѣрно на каждый годъ: трехполѣнныхъ до 3.300 саж. и однополѣнныхъ до 1.200 саж.

2 июля въ Гродненскомъ губерн. распорядительномъ комитетѣ (г. Гродно), въ 12 ч., съ переторжкою чрезъ 3 дня, торги на подрядъ по устройству пяти мостовъ чрезъ р. Щару по дорогѣ изъ м. Жировицы въ с. Шиловичи, Слонимск. у., на 5.378 руб.

9 июля въ пензенской казенной палатѣ, въ 12 час., съ переторжкою чрезъ 3 дня, торги на поставку на 1, 2 или 3 года для войскъ въ г. Пензѣ дровъ, по 637 саж. въ годъ на 7357 р.

10 июля при с.-петербургскомъ окружномъ инженерномъ управлѣніи (Петербургъ), въ 12 час., рѣшительные торги на поставку, на 1, 2 или 3 года, однополѣн. и трехполѣнныхъ дровъ для зданій инженернаго вѣдомства въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

17 июля въ курской казенной палатѣ торги на поставку для войскъ въ Курскѣ и уѣздѣ дровъ 1.108 саж. на сумму 15.955 р.

24 июля въ брашевичскомъ волостномъ правленіи, Кобринскаго у., Гроднен. губ., торги на продажу лѣса изъ кобринскаго казен. лѣсничества на 22.860 руб.

25 июля въ оренбургскомъ неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 12 час., торги на поставку для 1901 г. сосновыхъ и березовыхъ дровъ шестиаршинныхъ 250 саж.

9 августа въ гродненскомъ управлѣніи государства, имущество торги на продажу лѣса изъ озерскаго лѣсничества на 31.773 р.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТЧЕТЫ МОСКОВСКАГО ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА

за 1894, 1895 и 1896 гг. продаются въ складѣ при типографіи Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко,—
Москва, Пименовская ул.

Цѣна по 1 руб. за каждый годъ.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый (31-й годъ) Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ шестью выпусками въ общемъ объемѣ въ 1901 году около 50 печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ, касающейся специально лѣсныхъ вопросовъ: Правительственный распоряженія.—Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣсного хозяйства.—Научное обозрѣніе.—Хроника и библіографія.—Лѣсоторговья извѣстія.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Синяго моста, д. Министерства Землемѣдѣлія и Госуд. Имущ.), у комиссіонера Лѣсного Общества А. Ф. Деврена (Васильевский Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Гг. члены Московскаго Лѣсного Общества могутъ, для удобства, подписываться чрезъ свой Совѣтъ, высыпая деньги на Лѣсной Журналъ вмѣстѣ съ членскими взносами.

Подписная цѣна на „Лѣсной Журналъ“ четыре (4) рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой. Журналъ за прошлые годы, кроме 1871, 1879, 1889 и 1898 гг., можно получать по 2—4 рубля за годъ.

6—8

Редакторъ Л. И. Яшиловъ.

ПРОДАЖА ЛѢСА.

4 сентября 1901 года въ помѣщеніи Казанскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, въ г. Казани, будуть производиться торги на продажу строевого лѣса елевой породы отъ 8-ми вершковъ на высотѣ груди, выборочно, съ учетомъ по количеству, изъ Сивинскаго имѣнія Банка (при селѣ Сивѣ, Оханскаго уѣзда, Пермской губ.).

Общее количество подлежащихъ заготовокъ бревенъ опредѣляется примѣрно въ 151.000 бревенъ; таксовая оцѣнка ихъ въ 120.800 руб., а задатокъ долженъ быть представленъ въ размѣрѣ 10% предложенной цѣны. Заготовка распределена по 12 плашетамъ, изъ которыхъ каждый будетъ предъявляться къ торгу отдельно. Оцѣнка 6-тивершковаго (въ отрубѣ на высотѣ 13 $\frac{1}{4}$ арш.) бревна определена въ 80 коп. Имѣніе расположено въ населенной мѣстности, на 2-хъ рѣкахъ—Сивѣ и Бубѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно получить: въ Совѣтѣ Банка въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ Отдѣленіи Банка и въ главной конторѣ имѣнія въ селѣ Сивѣ.

3—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на еженедѣльный журналъ

ЛЪСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛЪСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЪСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛЪСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦЪНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.

Въ 1901 году годовые подписчики журнала получать въ видѣ бесплатнаго приложенія книгу

ЛЪСНОЙ СПРАВОЧНИКЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Долгоруковская улица, д. № 42) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

Отто Эрбе въ Ригѣ. Адресъ для писемъ: Акционерному Обществу ОТТО ЭРБЕ, г. Рига.

Значительнѣйшее предпріятіе по этимъ отраслямъ въ Россіи.
Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

Золотая медаль на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 года.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ЛЕДЕРЕРЪ И ПОРГЕСЪ

Кенигсфельдъ, близъ Брюнна, въ Австріи.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ:

ДРЕВООБРАБАТЫВАЮЩІЯ МАШИНЫ:

Полный ассортиментъ машинъ для оборудования:

Лъсопильныхъ заводовъ—Лъсопильные рамы, строгательные станки, станки съ ленточною пилою для краежей.

Паркетныхъ фабрикъ—Самые производительные машины, конструированные по собственнымъ патентамъ.

Мебельныхъ фабрикъ, столярныхъ мастерскихъ и т. п.

Всевозможные специальные машины для обработки дерева.

Паровые машины и паровые котлы.

Каталоги и объявленія высыпаются бесплатно.

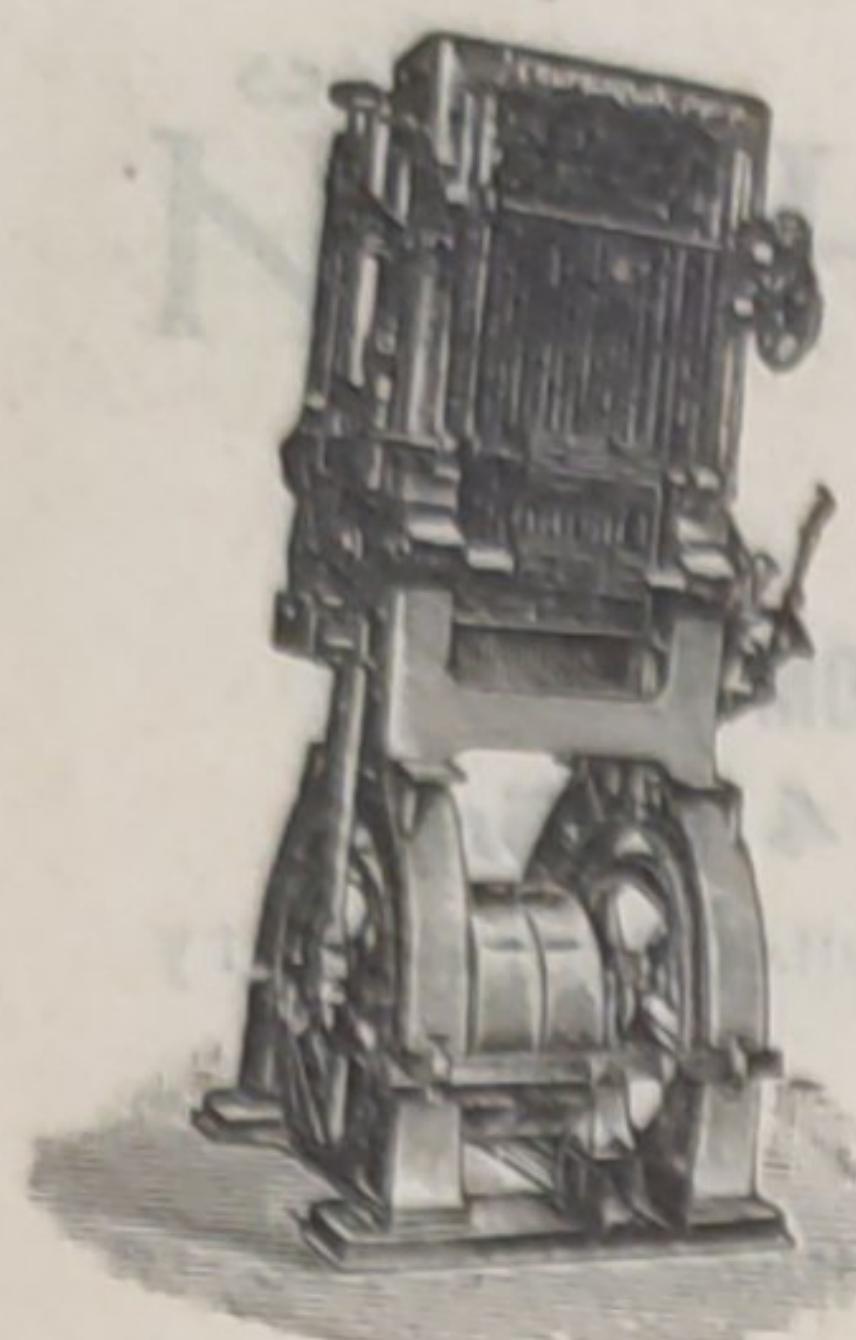
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

П. Висневскій и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Фонтанка, № 52.

Г. ПИРВИЦЬ И К°, Рига.

(Шоссе № 20).

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ и ЧУГУНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.

Основанъ въ 1876 г.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

УСТРОЙСТВО ЛЪСОПИЛЕНЪ

СЪ МАШИНАМИ ИСПЫТАННОЙ НАИЛУЧШЕЙ КОНСТРУКЦІИ.

Неподвижные вертикальные лъсопильные станки, перевозимые лъсопильные станки на колесахъ, лъсопильные станки, монтиров. на дерев. станинѣ, стругальныя машины, обрѣзныя и маятниковыя пилы, машины для производства древесной шерсти, гонтовыя станки, пробивныя станки для пильн. зуб., продольныя и круглыя пилы и др.

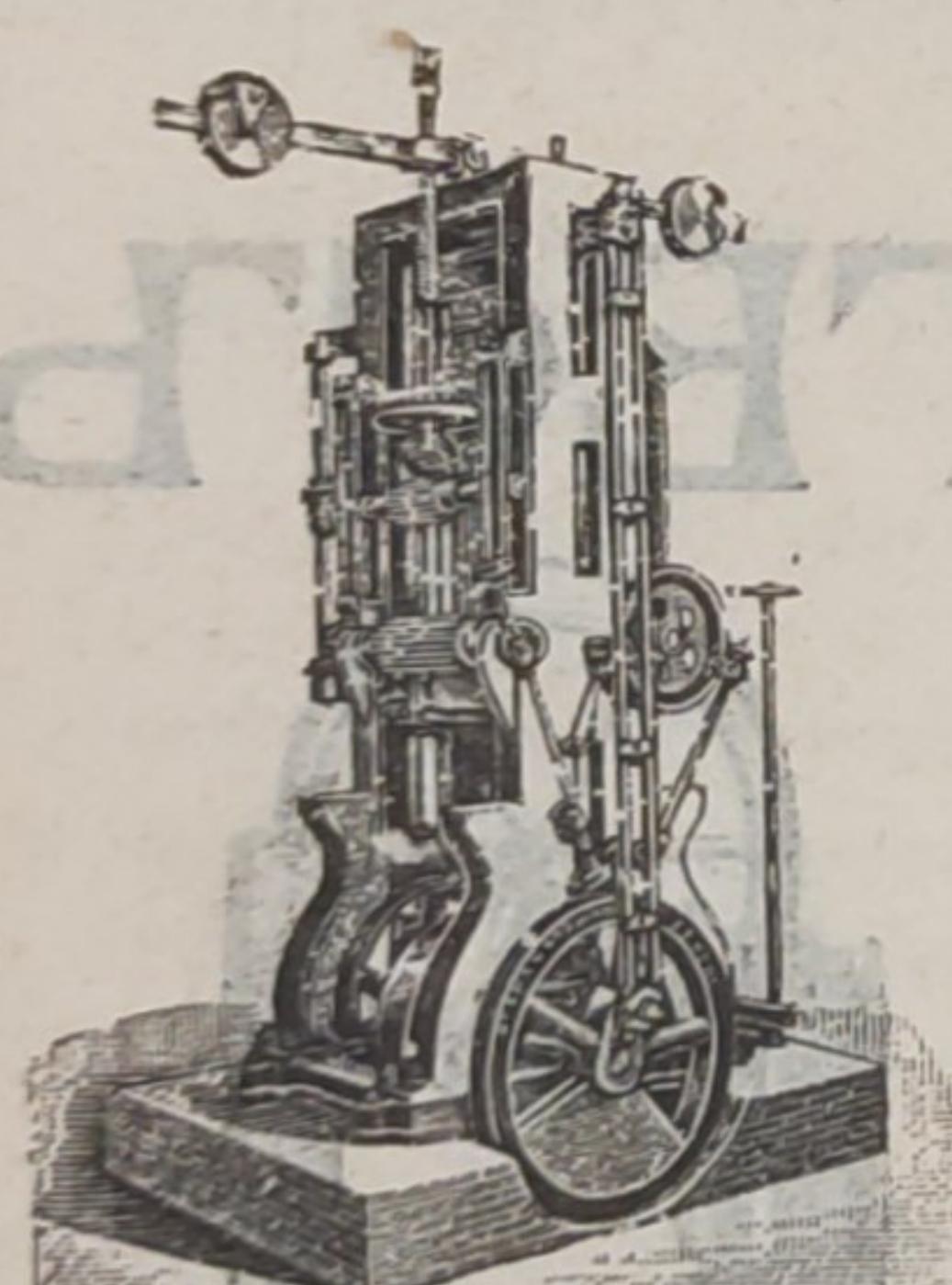
Свидѣтельствами можемъ доказать, что лъсопильный станокъ нашего образца распиливаетъ въ сутки отъ 400 до 500 бревенъ.

НАГРАДА ЗА ЛЪСОПИЛЬНЫЕ СТАНКИ: Нижній-Новгородъ 1896 г. **Золотая медаль.**

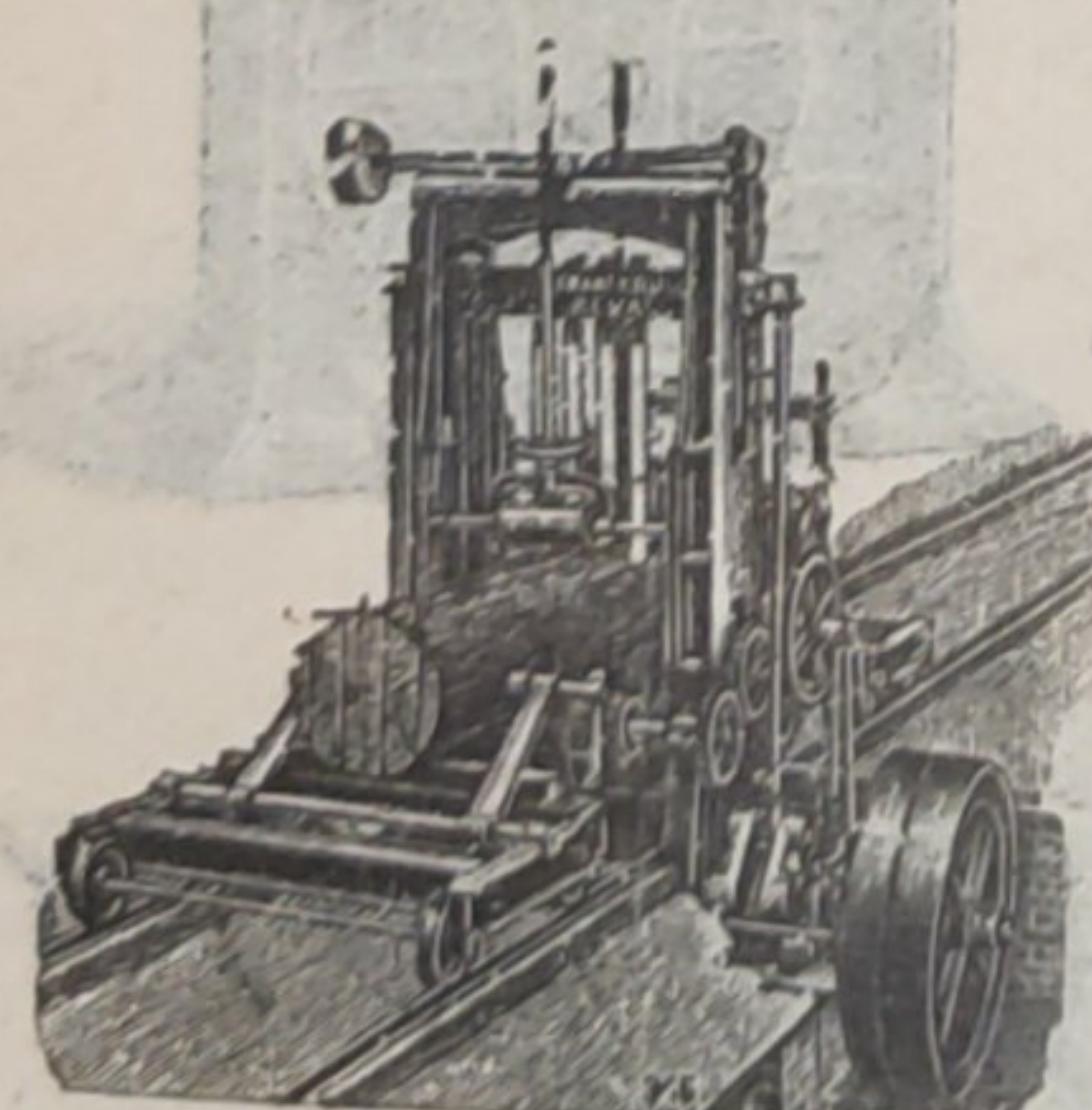
Сказанныя машины для обработки дерева во всякое время въ большомъ количествѣ въ работе, и поэтому могутъ быть заказы исполнены, если не немедленно, то въ кратчайшее время.

Каждая лъсопильная машина до отправки подвергается нѣсколькодневному испытанію, для каковой цѣли при заводѣ устроена комплектная лъсопильня. Этимъ устройствомъ достигается монтажъ на мѣстѣ назначенія въ кратчайшее время, подъ ручательствомъ немедленного безпорочного хода каждой машины. Интересующимся, слѣдовательно, дается возможность осмотрѣть машины въ дѣйствїи и лично убѣдиться въ ихъ преимуществахъ.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Постоянная лъсопильная рама.

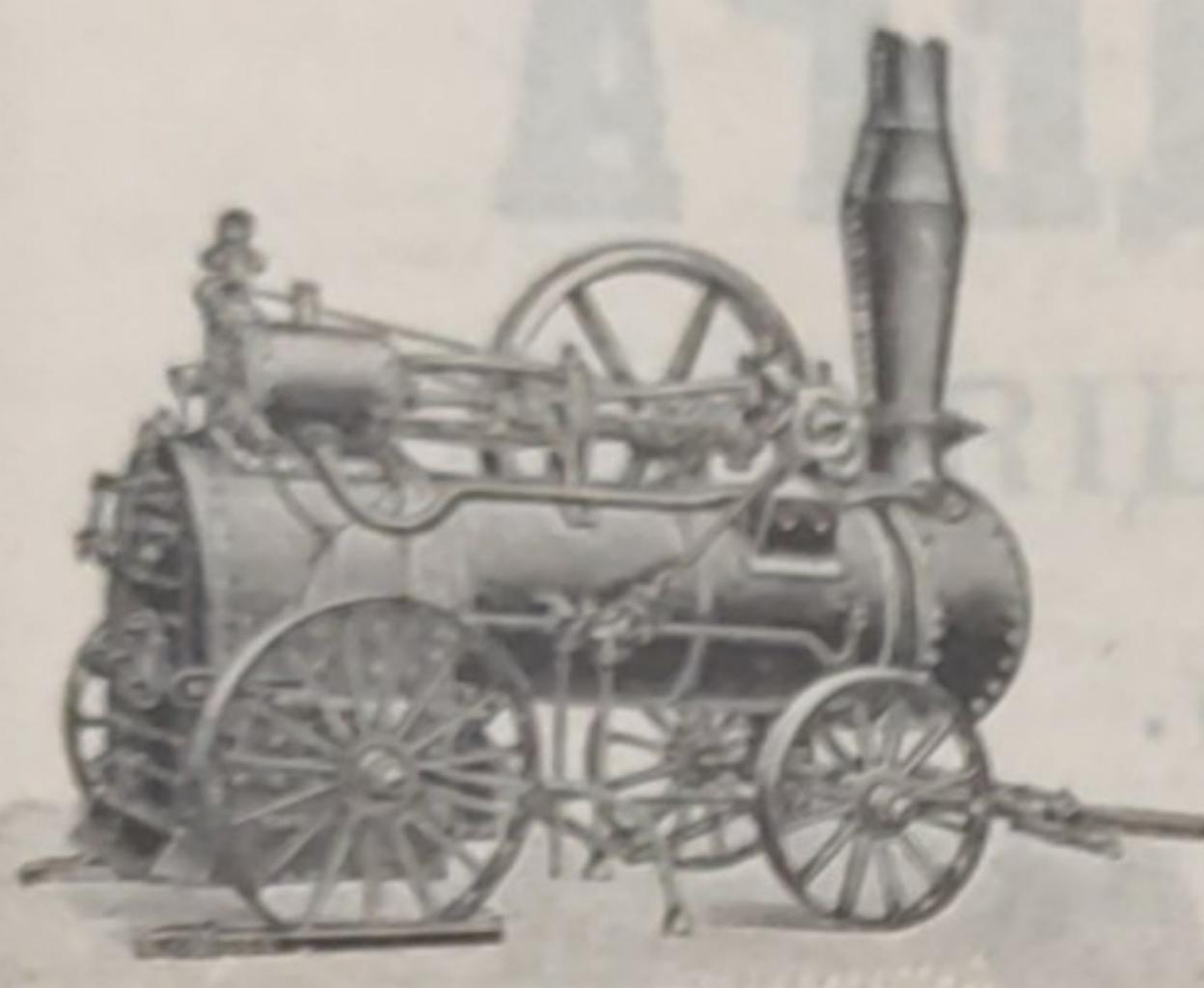
Переносная лъсопильная рама.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ФРАНЦЪ КРУЛЬ,
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
РЕВЕЛЬ.
основанъ 1865 ГОДА.
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
ЛЪСОПИЛЕНЪ
ЗАВОДЪ,
лъсопильные рамы, круглыя пилы, строгательные, долбежные,
фуганные и прочие станки.
АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ФРАНЦЪ КРУЛЬ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

„Мужктель“

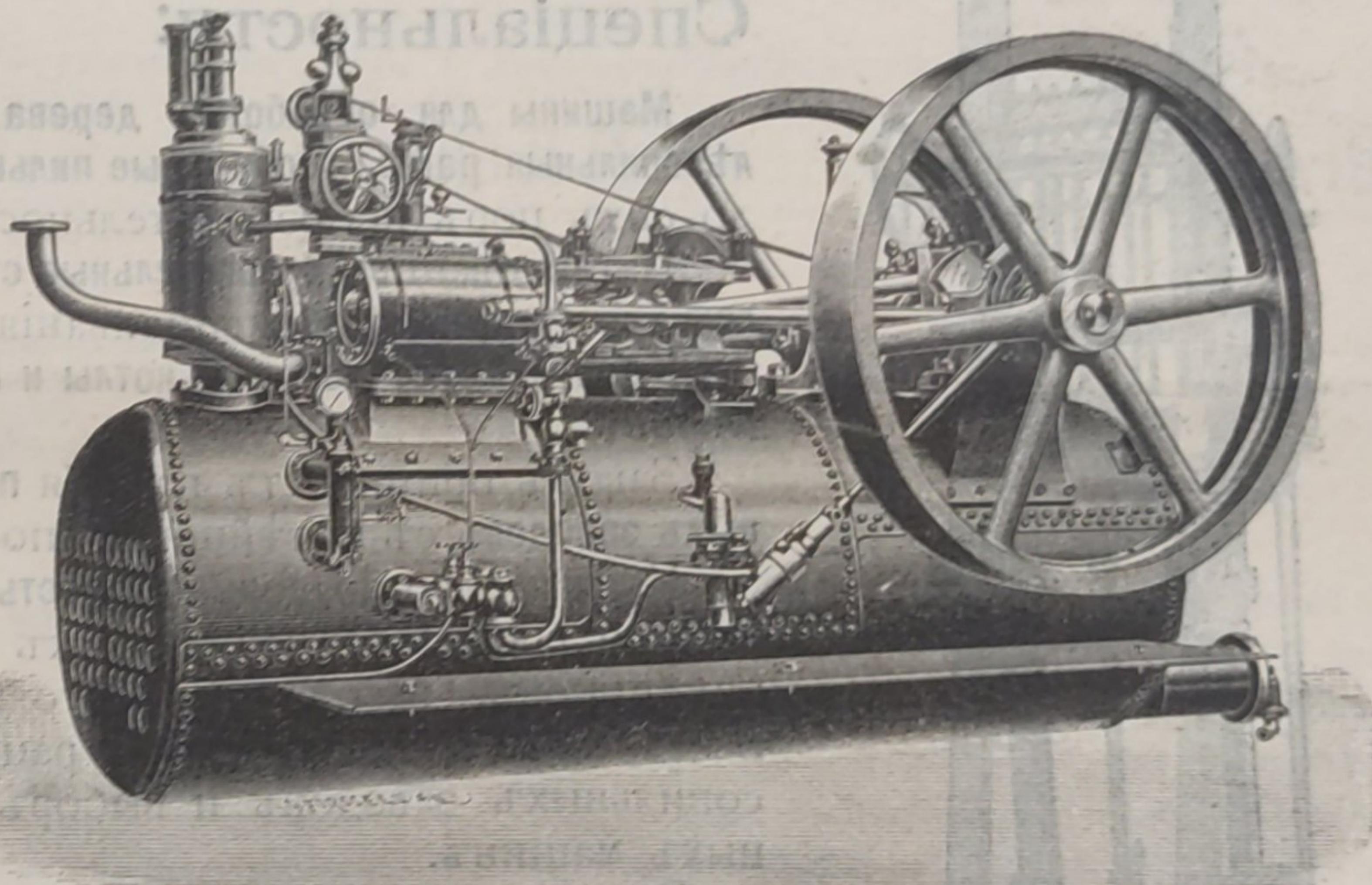
ЭСКИЛЬСТУНА ВЪ ШВЕЦІИ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

ЛОКОМОБИЛИ,

на колесахъ и безъ оныхъ, всѣхъ размѣровъ.

Обыкновенный типъ.

Локомобили,

конструированные,
специально для лѣсо-
пиленъ, отапливае-
мые дровами, щепка-
ми и даже мокры-
ми опилками.

Локомобиль для лѣсопиленъ.

Локомобили ходовыхъ размѣровъ имѣются на складѣ и
могутъ быть высланы по первому требованію.

— Цѣкы и точкыя дажкыя высылаются безплатно по адресу. —

Единственный представитель для всей Россіи

Эмиль Гамринъ,

Москва, Мясницкая, домъ Давыдовой.

Адресъ для телеграммъ: Гамринъ—Москва.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

I. И К. Г. БОЛИНДЕРА

въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

Спеціальности:

Машины для обработки дерева, какъ-то: патентованныя лѣсопильные рамы и обрѣзные пильные станки не достигнутой до сихъ поръ производительности.

Патентованные строгательные станки и станки съ круглою пилою для продольного распиливанія,—новѣйшей конструкціи.

Кромѣ того: паровые котлы и паровыя машины всѣхъ размѣровъ.

Заводъ принимаетъ на себя **полное оборудование лѣсопильныхъ заводовъ** съ новѣйшими способами обработки дерева.

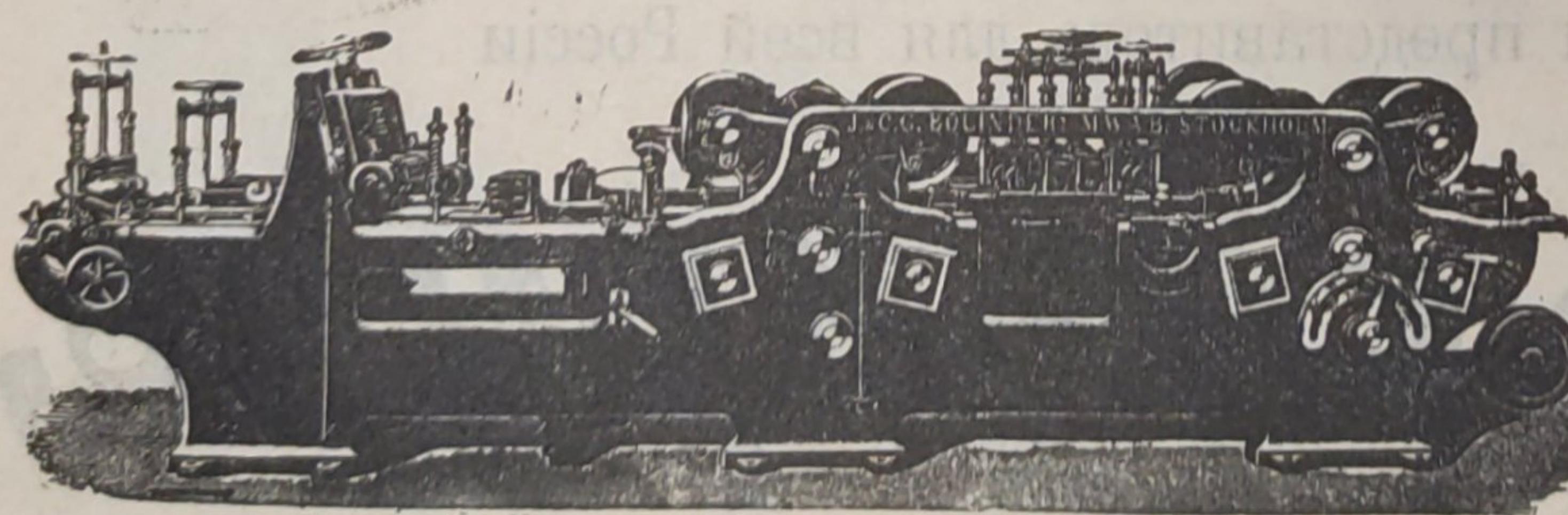
Имѣя долголѣтнюю **опытность въ области лѣсопромышленности** и вполнѣ освѣдомленныхъ съ лѣснымъ дѣломъ сотрудникъ, заводъ въ состояніи гарантировать почтеннымъ своимъ покупателямъ рациональное устройство лѣсопильныхъ заводовъ и выборъ наиболѣе цѣлесообразныхъ машинъ.

Заводомъ БОЛИНДЕРА оборудовано въ Скандинавіи и въ Россіи болѣе 350 большихъ полныхъ лѣсопильныхъ заводовъ.

Наилучшій матеріалъ и превосходнѣйшая работа гарантированы.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРЫ:

въ С.-Петербургѣ—Вас. Островъ,
9-я линія, № 4, Техническая
контора Ад. Кѣльгренъ.

въ Ригѣ—Большая Мюнстерская
улица. К. Козловскій.

въ Кіевѣ—И. П. Рулинъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, Москва, Пимашовская ул., соб. домъ.